

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

Э Л Е К Т Р О Н Н Ы Й Н А У Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 1 (41) 2023

Частная теория криминалистической идентификации: краткий экскурс в историю вопроса

Риски в управлении недвижимостью

Учим по-новому. Краткий аналитический обзор положений Постановления Правительства РФ от 24 декабря 2021 года № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда»

К вопросу о современных угрозах безопасности на железнодорожном транспорте

Новое в бухгалтерском и налоговом законодательстве в 2023 году

Реализация концепта LIBERTY на материале судебного американского дискурса

Электронный научный журнал «Вестник Юридического института МИИТ» 2023. № 1 (41)

Дата размещения — 15 апреля 2023 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: Право.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-28-49.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Редакционная коллегия

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Ведущий редактор — **ГУСЕЙНОВА Альбина Джаббаровна**

Ответственный за сайт — **ФИЛИППОВ Дмитрий Сергеевич**

Выпускающий редактор — **ЧЕБОТАРЕВ Владимир Евгеньевич**

Английская версия — **СКУЙБЕДИНА Ольга Николаевна**

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2023. № 1 (41)

The date of the issue is the 15-th of April, 2023.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obrastsov Str., 9/9, Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-28-49;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

Editorial Board

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru)

Executive editor is **GUSEYNOVA Albina Dzhabbarovna**

Programmer and designer of the Website is **FILIPPOV Dmitry Sergeevich**

Managing editor is **CHEBOTAREV Vladimir Evgenievich**

English version is **SKUYBEDINA Olga Nikolaevna**

<i>Главный редактор:</i> Корякин Виктор Михайлович <i>доктор юридических наук, профессор</i> <i>Редакционный совет:</i> Нестеров Евгений Александрович <i>кандидат юридических наук, директор Юридического института МИИТ (председатель совета)</i> Борисов Андрей Викторович, <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Киселевич Игорь Валентинович <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Рудакова Елена Николаевна, <i>доктор политических наук, профессор</i> Филиппова Марианна Юрьевна <i>кандидат юридических наук, доцент</i> Цветков Виктор Яковлевич <i>доктор технических наук, профессор</i> Чеботарева Анна Александровна, <i>доктор юридических наук, доцент</i>	<i>The editor-in-chief:</i> Koryakin Viktor Mikhailovich <i>Doctor of Law, professor</i> <i>Editorial Council:</i> Nesterov Evgeny Aleksandrovich <i>Candidate of Law, the head of the Law Institute of MIIT (Chairman of the Council)</i> Borisov Andrey Viktorovich <i>Candidate of Law, docent</i> Kiselevich Igor Valentinovich <i>Candidate of Law, docent</i> Rudakova Elena Nikolaevna <i>Doctor of Political Sciences, professor</i> Filippova Marianna Yurievna <i>Candidate of Law, docent</i> Tsvetkov Viktor Yakovlevich <i>Doctor of Technical Sciences, professor</i> Chebotareva Anna Aleksandovna <i>Doctor of Law, docent</i>
© Российский университет транспорта (МИИТ), 2023 При использовании материалов журнала необходимо ссылаться на «Вестник Юридического института МИИТ»	Официальный сайт Юридического института www.ui-miit.ru
© Russian University of Transport, 2023 When using materials from the journal, it's necessary to refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»	The official site of the Law Institute is www.ui-miit.ru

С о д е р ж а н и е

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

Бажанов С. В.

Частная теория криминалистической идентификации:
краткий экскурс в историю вопроса 9

Максин Д. А.

Коррупция как угроза национальной безопасности
Российской Федерации 21

Гражданско-правовые вопросы недвижимости

Волков Р. В., Цветков В. Я.

Риски в управлении недвижимостью 29

Трудовое право

Миргородский С. Б.

Учим по-новому. Краткий аналитический обзор положений
постановления Правительства РФ от 24 декабря 2021 года
№ 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки
знания требований охраны труда» 42

Теория государства и права

Бредихин А. Л.

Формы социалистического государства в концепции
В. Е. Чиркина 50

Правовое регулирование транспортной деятельности

Жаворонков В. А., Артеева А. Д.

К вопросу о современных угрозах безопасности
на железнодорожном транспорте..... 57

Актуальные вопросы налогообложения

Шатская И. И.

Новое в бухгалтерском и налоговом законодательстве
в 2023 году 66

Юридическая лингвистика

Алексеева О. П., Чернописская В. С., Мешалкина А. Е.

Реализация концепта *Liberty* на материале судебного
американского дискурса..... 76

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ» 83

Contents

Criminal and legal measures to combat crime

Bazhanov Stanislav V.

Private theory of forensic identification: a brief excursion
into the history of the issue..... 9

Maksin Denis An.

Corruption as a threat to the national security
of the Russian Federation 21

Civil and legal issues of real estate

Volkov Roman V., Tsvetkov Viktor Yak.

Risks in real estate management..... 29

Labor law

Mirgorodsky Sergey B.

We teach in a new way. Brief analytical review of the provisions
of the Decree of the Government of the Russian Federation
of December 24, 2021, No. 2464 “On the training procedure
in labor protection and testing knowledge of labor protection
requirements” 42

Theory and history of law

Bredikhin Aleksey L.

Forms of the socialist state in V. E. Chirkin’s concept..... 50

Legal regulation of transport activities

Zhavoronkov Vladimir Al., Arteeva Alina D.

To the question of modern security threats in railway transport..... 57

Current issues of taxation

Shatskaya Irina Iv.

New things in the 2023 accounting and tax legislation 66

Legal linguistics

Alekseeva Olga P., Chernopisskaya Varvara S.,

Meshalkina Aleksandra Ev.

Implementation of the concept of *Liberty* on the material
of American judicial discourse..... 76

Requirements

for the materials submitted for publication in the journal
“Bulletin of the Law Institute MIIT” 83

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК 343.98(075.8)

Бажанов Станислав Васильевич,
доктор юридических наук, профессор,
академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке

Частная теория криминалистической идентификации: краткий экскурс в историю вопроса

Аннотация. В настоящей статье делается краткий обзор истории становления и развития в отечественной криминалистике частной теории криминалистической идентификации. В ней дается подробный анализ терминов «идентификация», «отождествление», «различение» («дифференциация») в сопоставлении с такими формулировками, как «сходство» и «установление группой принадлежности».

Ключевые слова: криминалистика; частная теория криминалистической идентификации; идентификация; тождество; сходство; различие; дифференциация; групповая принадлежность; экспертная деятельность; следы; место происшествия (преступления).

Stanislav V. Bazhanov,
Doctor of Law, Professor,
Academician of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts,
retired colonel of justice

Private theory of forensic identification: a brief excursion into the history of the issue

Abstract. The current paper has provided a brief overview of the history of the formation and development of a particular theory of forensic identification in Russian forensic science. There has been given a detailed analysis of the terms “identification”, “differentiation” in comparison with such formulations as “similarity” and “establishment of a group affiliation”.

Keywords: criminalistics; private theory of forensic identification; identification; identity; similarity; difference; differentiation; group affiliation; forensic activity; footprints; crime scene.

Частная теория криминалистической идентификации (далее — ЧТКИ) в своем развитии прошла длительный эволюционный путь. Несмотря на то что отдельные публикации, затрагивавшие эту проблему, разрозненно выносились на суд научной общественности еще в 1930—1940-е гг., в подавляющем большинстве повременных монографических изданий системно она не освещалась. Достаточно сказать, что в учебнике криминалистики (1952) ЧТКИ не упоминается вовсе, хотя его составители и рассуждают об основных приемах и методах обнаружения, а также о фиксации доказательств [8, стр. 9—15].

В новейшей специальной литературе ЧТКИ описывается, главным образом, в общетеоретических (методологических) разделах [12, стр. 72—87], подаваясь в качестве проверенного средства установления объективной истины по уголовным делам, и как следствие этого, причинно-следственных связей между преступником и следами, оставленными им на месте происшествия (преступления).

В краткой энциклопедии криминалистики (1993) с избытком приводятся ключевые понятия, составляющие остов ЧТКИ: идентификационная связь, идентификационное поле, идентификационный комплекс (признаков), идентификационный комплект (рисунков), идентификационный период и идентификационный объект. Хотя навскидку к ним не лишним было бы добавить общие и частные, совпадающие и различающиеся, качественные (атрибутивные) и количественные идентификационные признаки и т.п.

В поименованном источнике не оставлен «за кадром» и сам термин «идентификация», происходящий, как утверждается, от позднелатинского «*identifico*» — отождествление. Он иллюстрирует процесс установления тождества объекта или личности по совокупности принадлежащих им общих и частных признаков. Подчеркивается, что понятием этим пользовался еще А. Бертильон, а также русские дореволюционные криминалисты.

Как будет показано далее, началом формирования ЧТКИ послужили научные инициативы С. М. Потапова, посвященные, главным образом, принципам обсуждаемого учения, концептуальные положения которого сводились к следующему.

Первоочередной задачей идентификации, как и равновеликой целью всякого криминалистического метода вообще, является получение полновесного доказательства тождества. Как исследовательский процесс она в состоянии приводить уполномоченного на ее осуществление субъекта к умозаключению о наличии или отсутствии такового. Ее альма-матер сводится к точному узнаванию предмета или явления, объединяющего собой в некую замкнутую систему комплекс частных

криминалистических методов, аккумулирующихся, в конечном итоге, в единую методологию прикладного толка.

Основанием для ее выполнения является потенциальная возможность абстрактного (мысленного) отчленения признаков от объекта (их носителя) и детального изучения оных в качестве вполне самостоятельных образчиков, но в совокупности с другими.

В теории криминалистики наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой идентификации подлежат любые объекты, предметы или явления окружающей действительности; под нее подпадают их родовые и видовые свойства, количественные и качественные характеристики, участки местности, моменты (периоды) времени и т.п. Предмет ее ведения составляют: человеческая личность как некое целое, ее фрагменты, физические свойства, умственные (интеллектуальные) способности, поведенческие, в том числе психические, акты в ракурсе их проявления во внешней среде.

В следственно-судебной практике, с позиций субъектов идентификации и используемых ими средств, выделяются объекты троякого рода, отождествление которых реализуется:

- следователем или дознавателем, а также судьей (судом) непосредственно;
- с помощью криминалистической регистрации (учетов); и
- экспертным путем.

Думается, что приведенный перечень не следует воспринимать в качестве исчерпывающего, поскольку субъектами идентификации могут оказаться оперативные уполномоченные уголовного розыска и подразделений экономической безопасности и борьбы с коррупцией органов внутренних дел, ситуационно вовлекаемые в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений, различного рода специалисты, присутствующие при производстве следственных действий в порядке, регламентированном ст. 58 УПК РФ, а также широкий круг иных участников досудебных стадий уголовного процесса.

Их суждения на предмет идентификационного исследования могут выражаться в процессуальной и в непроцессуальной форме. Не нужно забывать и о том, что заключения (показания) специалистов, с учетом узаконений, содержащихся в п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, допускаются в качестве обособленных доказательств.

Общепризнано, что основные правила идентификации сводятся:

- к строгому разграничению идентифицирующих и идентифицируемых объектов;
 - их делению на изменчивые и относительно не изменчивые объекты;
 - оптимальному сочетанию логических приемов анализа и синтеза;
 - исследованию каждого выявленного в объекте признака в динамике
- [10, стр. 28, 29].

В упомянутой энциклопедии дается и определение отождествления, правда, в приложении исключительно к личности по ее внешним признакам [10, стр. 52], с отсылкой к габитоскопии (от лат. «*habitus*» — внешний облик человека, его конституция, телосложение, и от греч. «*skopeo*» — рассматривать).

Обращение делается и к габитологии, представляемой в виде отрасли криминалистической техники, учения о внешнем облике человека, научной основы портретной экспертизы и метода словесного описания внешности.

Предмет габитоскопии, читаем ниже, составляют свойства внешнего облика человека, его отличительные элементы и черты, закономерности их запечатления, собирания и систематизации. Под ним подразумевается совокупность зрительно воспринимаемых данных о его наружности, элементами которых выступают отдельные органы тела, их части (голова, лицо, туловище), функциональные особенности (походка, жесты, голос, речь), а также предметы одежды и сопутствующие им вещи — трости, пенсне, очки, зонты и т.д.

Акцент сделан на внешнем облике человека, проявляющемся в анатомических и функциональных деталях его фигуры, движении, одежде и других принадлежностях. Отдельной строкой выделяются особые (броские) приметы, представляющие собой редко встречающиеся врожденные либо приобретенные признаки, расположенные на открытых участках тела, легко обнаруживаемые и вследствие сказанного хорошо запоминающиеся.

Степень устойчивости внешних признаков (облика) человека неоднозначна: наиболее консервативны анатомические, обладающие костно-хрящевой природой, хотя и они способны претерпевать метаморфозы.

Базовые выкладки С. М. Потапова были критически переосмыслены его последователями — известными советскими криминалистами [2, 4—6, 22, 20, 14], ибо в сыском деле, т.е. в уголовно-розыскном (оперативно-розыскном) расследовании и в досудебном производстве в целом, ЧТКИ приобретает специфическое значение для установления тождества между сравниваемыми объектами (их отображениями), найденными на месте происшествия (преступления), и закрепленными процессуально.

В толковом словаре русского языка термин «идентифицировать» трактуется весьма лаконично: установить совпадение, идентичность [15, стр. 231], а смежное с ним понятие «тождество» — как полное сходство, совпадение [15, стр. 789], что дает основание для констатации их синонимичности.

В отраслевой теории словосочетание «криминалистическая идентификация» употребляется в трех доминирующих смыслах. Во-первых, им обозначают цель, а также результаты намечаемого

исследования. Во-вторых, посредством него излагается сам процесс отождествления, включающий в себя набор последовательно совершаемых поисково-познавательных, в том числе экспертных, действий. Наконец, в-третьих, им детерминируется метод научного изыскания, структурирующий в себе целостное учение о принципах и приемах сопоставления сравниваемых объектов, составляющих во взаимосвязи надежное средство достижения субъектом поисково-познавательной деятельности (доказывания) объективной истины.

Суть криминалистической идентификации заключается в том, чтобы по комплексу проявленных индивидуальных признаков выявить искомый объект, каковым, как декламируется, могут быть: люди, животные, носильные вещи, орудия преступления, антикварные изделия, ювелирные украшения, транспортные средства (гужевые повозки) и пр.

Следовательно, идентифицировать объект — значит установить его тождество самому себе в различные промежутки времени и в различных материальных состояниях, опираясь при этом на оставленные им на месте происхождения (преступления) следы-отображения. Именно на таком подходе настаивает И. О. Тюнис, считающий, что криминалистическая идентификация «всегда нацелена на установление индивидуального тождества — след оставлен именно этим объектом, а не каким-то иным» [12, стр. 73].

Тем не менее не вредно осознавать и то, что идентифицировать объект можно не только по оставленным им на месте происшествия (преступления) следам, но и как таковой (сам по себе), например, транспортное средство, угнанное с места крытой стоянки, а затем возвращенное владельцу (пострадавшему). Это, во-первых. И во-вторых, идентификацию не следует жестко привязывать лишь к индивидуальному отождествлению, ибо ее объектом может стать и относительно индивидуальный (многокомпонентный) объект, например, столовый сервиз на 12 персон, похищенный преступником, а впоследствии переданный пострадавшему (потерпевшему) «властями».

К месту будет заметить, что в истории отечественного дореволюционного сыска имелся курьезный случай, когда пропавший у французского посла, герцога Монтебелло серебряный сервиз сотрудники Санкт-Петербургской полиции оперативно вернули ему в целостности и сохранности. Однако не тот же самый, а его точную копию, изготовленную по сохранившимся образцам и рисункам, дабы «не ударить в грязь лицом» и «сохранить честь мундира» (на описываемый момент преступление оставалось нераскрытым).

Для придания ему вида бывшего в употреблении псевдоаналог сей предварительно передали во временное пользование пожарной команде с тем, чтобы ее труженики «ободрали его губами». Так или иначе, но старания полицейских чинов оказались напрасными, так как в скором

времени оригинал был найден в анналах французского посольства — у камердинера посла, попытавшегося таким незамысловатым способом «подработать на стороне». В свете изложенных обстоятельств у заморского посланника оказалось два одинаковых сервиза. Во избежание конфуза И. Д. Путилин и частный пристав Шерстобитов направили во французскую резиденцию Яшу-вора, пользовавшегося у них «доверием в полной мере». Тот вторично похитил один из злополучных сервизов, прихватив с собой две чайных ложечки с вензелями (не удержался). Однако избежать выволочки от обер-полицеймейстера Галахова радетелям отечественной Фемиды так и не удалось [17, стр. 260—262].

Пример этот показателен, поскольку в задачу криминалистической идентификации может быть поставлено установление не только индивидуального, но и, скажем так, множественного тождества единого, по своему назначению, объекта, изначально определяемого по частям (например, по столовому прибору), а уже потом — в комплекте.

Техники подобного рода не следует путать с установлением групповой принадлежности объекта идентификации, о чем будет сказано в конце настоящей публикации.

Не так однозначно приходится судить об идентификации при тестировании или экспресс-анализе, в частности, «порошка серо-белого цвета, похожего на наркотик», изъятого и предоставленного в распоряжение эксперта (специалиста), несмотря на то что «узнавание» в обсуждаемых ситуациях, безусловно, присутствует.

Идентичность (тождественность) объекта преломляется в его неповторимости, индивидуальности, своеобразии и безальтернативном отличии от других, ему подобных. Не может быть другого такого же, даже из группы однородных объектов, который бы копировал искомый в полной мере, т.е. идеально [16, стр. 10].

Хотя и означенное соображение уязвимо, особенно при идентификации объектов по так называемым бумажным, электронным, виртуальным или информационным следам.

Так или иначе, но в периодической печати встречается и другое мнение, согласно которому объектами идентификации могут быть только лица, вещи и животные [23, стр. 157—167], чем, как представляется, незаслуженно зауживается предмет ЧТКИ и ее потенциальные возможности.

Как процесс (операция), идентификация выражается:

а) в выявлении совпадений или различий в системе идентификационных признаков и

б) в их научном объяснении, т.е. в логической (прикладной) интерпретации.

В основу ЧТКИ положена философская категория тождества объектов и явлений окружающего мира, их взаимосвязь и взаимозависимость. С

опорой на данный тезис разрабатываются развернутые трактовки феноменов тождества и различия.

В целях научно-теоретического закрепления базовых положений ЧТКИ широко используются постулаты логики и теории информации (информатики). Стало возможным рассуждать о закономерностях возникновения отображений объектов в результате совершения в том числе уголовно наказуемых деяний, неповторимости их внешних и внутренних черт, использования полученных таким путем сведений для достижения «назначения уголовного судопроизводства» (ст. 6 УПК РФ).

Исторически становлению ЧТКИ потворствовала статья С. М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации», опубликованная в первом номере журнала «Советское государство и право» (1940). Ее лейтмотив был развит им в последовавшей вскоре авторской брошюре «Введение в криминалистику» [16].

Анализ отмеченных трудов дает обобщенное представление о том, как поименованный ученый основополагающие положения ЧТКИ связывал с удостоверением ведущей роли доказательства тождества, считавшегося в своем содержательном наполнении более конкретизированным понятием, нежели сходство.

Отождествлением предлагалось рассматривать факт состоявшейся (законченной) идентификации, а точнее — его (ее) результаты, позволявшие однозначно судить о наличии или отсутствии идентичности.

В становление и развитие ЧТКИ заметный вклад внесли такие маститые ученые, как: Р. С. Белкин, Г. Гросс, В. Я. Колдин, В. А. Образцов, М. Я. Сегай, Д. А. Степаненко, Н. В. Терзиев и др. Большинство из них, превознося ее достоинства, акцентировали внимание на том, что ЧТКИ создает благоприятные предпосылки для технико-криминалистических мероприятий целевого воздействия на изучаемые объекты путем:

- их отождествления по прошлым (оставленным) следам (отображениям);
- подтверждения факта образования ими нескольких однотипных следов, в том числе в виде дорожки;
- решения вопроса о том, не составляли ли объекты (изъятые или полученные в ходе обыска или выемки) некогда единое целое.

Означенные воззрения нашли отражение в научных работах известных криминалистов А. И. Винберга, Б. М. Комаринца [7] и т.д.

Вместе с тем ее краеугольные моменты по-разному воспринимались аналитиками. Так, Б. И. Шевченко, взявший выкладки С. М. Потапова в обоснование собственной теории трасологической идентификации, заузил применительно к ее содержанию круг идентифицируемых объектов, сведя его к минимуму:

- неодушевленные предметы, способные сохранять свое внешнее строение неопределенное время, а также

— люди и животные [24, стр. 7].

В пику воззрениям С. М. Потапова выступил Н. В. Терзиев. Он скрупулезно проанализировал предложенную указанным ученым трактовку ЧТКИ, поскольку, по разумению последнего получалось так, что всякое исследование могло претендовать на статус идентификации, что выглядело неестественно [21, стр. 44].

Он также опроверг суждения С. М. Потапова о том, что идентификация является специальным методом криминалистики и не отличима от аналогов, используемых в других сферах человеческих знаний и деятельности.

Среди оппонентов к нему не примкнул М. Я. Сегай, выделивший свой ряд специфических черт криминалистической идентификации. Он полагал, что:

— ее результаты субъектом поисково-познавательной деятельности признаются доказательствами, формирующими базовые требования, предъявляемые к надежности, т.е. к научной обоснованности употребленной технологии;

— в отличие от других прикладных наук, в криминалистике устанавливаются не только тождество, но и различия;

— перманентной задачей криминалистической идентификации является отождествление индивидуально-определенных объектов, чего в иных сферах научных знаний, по обыкновению, не наблюдается;

— пределы изучения групповой принадлежности в криминалистике гораздо шире, чем в других отраслях человеческих знаний; в ней изучаются и случайные свойства объектов [19, стр. 13—15].

Согласившись с подобными доводами отчасти, Н. В. Терзиев пришел к выводу, что особенности криминалистической идентификации и удостоверения групповой принадлежности относятся не только к криминалистике, но и к смежным с ней областям специальных знаний: судебной медицине, судебной химии и т.п. Вследствие этого он счел возможным позиционировать ее в образе судебной идентификации [22, стр. 14].

Оспорив начальные разработки С. М. Потапова, Н. В. Терзиев дополнил их описаниями групповой, родовой и видовой идентификаций, а также указанием на вариативность объектов при осуществлении оных; к тому же он обозначил образцы для сравнения и требования, предъявлявшиеся к ним.

В свете сказанного Н. В. Терзиев презентовал криминалистическую идентификацию в трех ипостасях:

— по мысленному образу;

— по описанию (изображению); и

— по следам (отображениям), сохранившим свойства объекта, подвергаемого идентификации [18, стр. 1128—1135].

В ходе дебатов по поводу уточнения понятий родовой и видовой криминалистических идентификаций большинство ученых склонилось к признанию целесообразности замены отмеченных формулировок более правильным выражением — «установление групповой принадлежности». Основаниями для пересмотра указанной традиции послужила их убежденность в том, что термин «групповая идентификация» несостоятелен в принципе, поскольку объект может быть тождественен исключительно самому себе (что особо значимо при реституции — С. Б.).

В комментируемом же контексте речь шла о его принадлежности к некоей группе, т.е. как декламировалось, о внешнем сходстве с другими объектами того же класса (рода), вследствие чего представлялось уместнее говорить об установлении именно групповой принадлежности («общего внешнего подобия») [14, стр. 83].

Впоследствии А. И. Винберг дополнил разработки С. М. Потапова детализацией этапов экспертной деятельности при проведении криминалистической идентификации, подробно описав ее виды и подчеркнув, что статического тождества не существует. В природных или видоизмененных свойствах объектов происходят постоянные превращения, могущие обнаруживаться и исследоваться с позиций закономерностей их (пре)образования с использованием специфических методов наблюдения и эксперимента [2, стр. 121—122].

Если в естественнонаучных дисциплинах идентификация культивируется как процесс, решающий преимущественно технические задачи, подчеркивал А. И. Винберг еще в 1961 г., то в криминалистике она ориентирована на выявление фактов, приобретающих, при соблюдении должных условий, доказательственное значение.

В связи с этим, по его заверениям, находилась и другая особенность рассматриваемого феномена, состоявшая в том, что результаты идентификации оформляются процессуальным документом, вне какового удостоверение факта тождества в юридико-прикладном контексте теряет всяческий смысл [3, стр. 77].

В настоящее время большинство российских ученых криминалистическую идентификацию трактуют в трех аспектах:

— как частную криминалистическую теорию (учение) о закономерностях установления тождества материально определенных объектов самим себе в различные периоды времени, используемую для придания полученным сведениям доказательственного значения (впоследствии);

— как сложный (комбинированный) исследовательский процесс, позволяющий выявить тождество объекта самому себе либо его отсутствие по следам-отображениям, оставленным на месте происшествия (преступления);

— как цель и одновременно результат обнаружения тождества (его отсутствия), могущего в перспективе приобрести доказательственное значение [11, стр. 16; 9, стр. 24; 1, стр. 83].

Именно поэтому полноценное усвоение и грамотное употребление приведенных в настоящей публикации теоретических выдержек становится чрезвычайно важным для эффективной поисково-познавательной и экспертной деятельности соответствующих сотрудников органов внутренних дел в ходе оперативно-розыскных (уголовно-розыскных) и предварительных расследований.

Литература

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика : учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под редакцией Р. С. Белкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма, 2006.
2. Винберг, А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А. И. Винберг. — Москва, 1949.
3. Винберг, А. И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы / А. И. Винберг // Советское государство и право. — 1961. — № 6.
4. Колдин, В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. — Москва, 1957.
5. Колдин, В. Я. Идентификация при расследовании преступлений / В. Я. Колдин. — Москва, 1978.
6. Колмаков, В. П. Идентификационные действия следователя / В. П. Колмаков. — Москва, 1977.
7. Комаринец, Б. М. Криминалистическая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам : дис... канд. юрид. наук / Б. М. Комаринец. — Москва, 1946.
8. Криминалистика. Часть 2 / под редакцией С. П. Митричева и П. И. Тарасова-Родионова. — Москва : ГИЮЛ, 1952.
9. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования : учебное пособие для вузов / В. А. Адамова [и др.] ; под редакцией В. А. Образцова. — Москва : Высшая школа, 1992.
10. Криминалистика. Краткая энциклопедия / автор-составитель Р. С. Белкин. — Москва : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993.
11. Криминалистика : учебник / под редакцией А. Г. Филиппова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2004.
12. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под редакцией А. Ф. Волинского, В. П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.
13. Миньковский, Г. М. Рецензия на учебник «Криминалистика» для юридических высших учебных заведений / Г. М. Миньковский, Н. П. Яблоков. — Москва, Госюриздат., 1950. — Том 1 // Социалистическая законность. — 1951. — № 7.
14. Митричев, В. С. Научные основы и общие положения криминалистических идентификационных исследований физическими и химическими методами / В. С. Митричев. — Москва, 1971.
15. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 3-е изд., стереотипное. — Москва : АЗЪ, 1995.

16. Потапов, С. М. Введение в криминалистику : учебное пособие для слушателей ВЮА КА / С. М. Потапов. — Москва : Издательство РИО ВЮА КА, 1946.
17. Преступления, раскрытые начальником Санкт-Петербургской сыскной полиции И. Д. Путилыным. — Москва : Юрид. лит., 1990.
18. Сабиров, Х. А. Еще раз о формировании основ теории криминалистической идентификации в отечественной криминалистике / Х. А. Сабиров // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2012. — № 82. — С. 1128—1135.
19. Сегай, М. Я. Криминалистическая идентификация / М. Я. Сегай // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев, 1957.
20. Сегай, М. Я. Методология судебной идентификации / М. Я. Сегай. — Киев, 1970.
21. Терзиев, Н. В. Идентификация в криминалистике / Н. В. Терзиев // Советское государство и право. — 1948. — № 12.
22. Терзиев, Н. В. Идентификация и установление родовой (групповой) принадлежности / Н. В. Терзиев. — Москва, 1961.
23. Терзив-Порошин, Н. В. Идентификация в криминалистике / Н. В. Терзив-Порошин // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина, — 2016. — № 8 (24). С. — 157—167.
24. Шевченко, Б. И. Научные основы современной трасологии / Б. И. Шевченко. — Москва, 1947.

References

1. Aver'yanova, T. V. Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov [Criminalistics: a textbook for universities] / T. V. Aver'yanova [i dr.] ; pod redaktsiyey R. S. Belkina. — 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Norma, 2006.
2. Vinberg, A. I. Osnovnyye printsipy sovetskoy kriminalisticheskoy ekspertizy [Basic principles of the Soviet forensic examination] / A. I. Vinberg. — Moskva, 1949.
3. Vinberg, A. I. Nasushchnyye voprosy teorii i praktiki sudebnoy ekspertizy [Urgent issues of the theory and practice of forensic science] / A. I. Vinberg // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. — 1961. — № 6.
4. Koldin, V. YA. Identifikatsiya pri proizvodstve kriminalisticheskikh ekspertiz [Identification in the production of forensic examinations]. — Moskva, 1957.
5. Koldin, V. YA. Identifikatsiya pri rassledovanii prestupleniy [Identification in the investigation of crimes] / V. YA. Koldin. — Moskva, 1978.
6. Kolmakov, V. P. Identifikatsionnyye deystviya sledovatelya [Identification actions of the investigator] / V. P. Kolmakov. — Moskva, 1977.
7. Komarinets, B. M. Kriminalisticheskaya identifikatsiya ognestrel'nogo oruzhiya po strelyanym gil'zam : dis... kand. yurid. nauk [Forensic identification of firearms by spent cartridges: thesis ... cand. legal Sciences] / B. M. Komarinets. — Moskva, 1946.
8. Kriminalistika. Chast' 2 [Criminalistics. Part 2] / pod redaktsiyey S. P. Mitricheva i P. I. Tarasova-Rodionova. — Moskva : GIYUL, 1952.
9. Kriminalisticheskoye obespecheniye predvaritel'nogo rassledovaniya [Forensic support of the preliminary investigation]: uchebnoye posobiye dlya vuzov / V. A. Adamova [i dr.] ; pod redaktsiyey V. A. Obraztsova. — Moskva : Vysshaya shkola, 1992.
10. Kriminalistika. Kratkaya entsiklopediya [Criminalistics. Brief encyclopedia] / avtor-sostavitel' R. S. Belkin. — Moskva : Nauchnoye izdatel'stvo «Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya», 1993.
11. Kriminalistika [Criminalistics]: uchebnik / pod redaktsiyey A. G. Filippova. — 3-ye izd., pererab. i dop. — Moskva, 2004.

12. Kriminalistika : uchebnik dlya studentov vuzov [Criminalistics: a textbook for university students] / pod redaktsiyey A. F. Volynskogo, V. P. Lavrova. — 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2009.
13. Min'kovskiy, G. M. Retsenziya na uchebnik «Kriminalistika» dlya yuridicheskikh vysshikh uchebnykh zavedeniy [Review of the textbook "Criminalistics" for legal higher educational institutions] / G. M. Min'kovskiy, N. P. Yablokov. — Moskva, Gosyurizdat., 1950. — Tom 1 // Sotsialisticheskaya zakonnost'. — 1951. — № 7.
14. Mitrichev, V. S. Nauchnyye osnovy i obshchiye polozheniya kriminalisticheskikh identifikatsionnykh issledovaniy fizicheskimi i khimicheskimi metodami [Scientific bases and general provisions of forensic identification studies by physical and chemical methods] / V. S. Mitrichev. — Moskva, 1971.
15. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedova. — 3-ye izd., stereotipnoye. — Moskva : AZ", 1995.
16. Potapov, S. M. Vvedeniye v kriminalistiku : uchebnoye posobiye dlya slushateley VYUA KA [Introduction to criminalistics: a textbook for students of the VLA KA] / S. M. Potapov. — Moskva : Izdatel'stvo RIO VYUA KA, 1946.
17. Prestupleniya, raskrytyye nachal'nikom Sankt-Peterburgskoy sysknoy politsii I. D. Putiliny [Crimes uncovered by the head of the St. Petersburg detective police ID Putilin]. — Moskva : Yurid. lit., 1990.
18. Sabirov, KH. A. Yeshche raz o formirovanii osnov teorii kriminalisticheskoy identifikatsii v otechestvennoy kriminalistike [Once again about the formation of the foundations of the theory of forensic identification in domestic forensics] / KH. A. Sabirov // Politematicheskyy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. — 2012. — № 82. — S. 1128—1135.
19. Segay, M. YA. Kriminalisticheskaya identifikatsiya [Forensic identification] / M. YA. Segay // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. — Kiyev, 1957.
20. Segay, M. YA. Metodologiya sudebnoy identifikatsii [Methodology of judicial identification] / M. YA. Segay. — Kiyev, 1970.
21. Terziyev, N. V. Identifikatsiya v kriminalistike [Identification in criminalistics] / N. V. Terziyev // Sovetskoye gosudarstvo i pravo. — 1948. — № 12.
22. Terziyev, N. V. Identifikatsiya i ustanovleniye rodovoy (gruppovoy) prinaladlezhnosti [Identification and establishment of generic (group) belonging] / N. V. Terziyev. — Moskva, 1961.
23. Terziv-Poroshin, N. V. Identifikatsiya v kriminalistike [Identification in forensics] / N. V. Terziv-Poroshin // Vestnik Universiteta im. O. Ye. Kutafina, — 2016. — № 8 (24). S. — 157—167.
24. Shevchenko, B. I. Nauchnyye osnovy sovremennoy trasologii [Scientific foundations of modern traceology] / B. I. Shevchenko. — Moskva, 1947.

Уголовно-правовые меры противодействия преступности

УДК 342.4

Максин Денис Андреевич,
Следственный комитет Российской Федерации

Коррупция как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные проблемные вопросы такого социального явления, как коррупция. Коррупция существует с самого начала образования государства и сопровождает его на всех стадиях развития. К большому сожалению, данная проблема является отрицательно значимой как в Российской Федерации, так и в любой стране современного мира. Острота данной проблемы для нашей страны в том, что она проникла практически во все сферы жизни государства как в политической, управленческой, так и в общественной сфере. Под коррупцией, как правило, подразумеваются взяточничество или иное незаконное обогащение чиновниками государственных и муниципальных органов, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Указывается на большую общественную опасность коррупционных преступлений, подрывающих веру населения в возможности укрепления справедливости в нашей стране. Приведены примеры взяточничества как в современной России, так и в Советском Союзе.

Ключевые слова: коррупция; взяточничество; злоупотребление служебным положением.

Denis An. Maksin,
Investigative Committee of the Russian Federation

Corruption as a threat to the national security of the Russian Federation

Abstract. The current paper deals with certain problematic issues of such a social phenomenon as corruption. Corruption exists from the very beginning of the formation of the state and accompanies it at all stages of development.

Unfortunately, this problem is negatively significant both in the Russian Federation and in any country of the modern world. The severity of this problem for our country is that it has penetrated almost all spheres of the life of the state, both in the political, managerial, and public spheres. Corruption, as a rule, means bribery or other illegal enrichment by officials of state and municipal bodies, as well as persons performing managerial functions in a commercial or other organization. There has been pointed to the great social danger of corruption crimes that undermine the population's faith in the possibility of strengthening justice in our country. There have been given the examples of bribery both in modern Russia and in the Soviet Union.

Keywords: corruption; bribery; malpractice.

Термин «коррупция» происходит от латинского «*corruptio*» — «подкуп», «продажность», «порча».

В ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в редакции от 1 апреля 2022 г. говорится о коррупции как о злоупотреблении служебным положением, даче или получении взятки, злоупотреблении полномочиями, коммерческом подкупе либо ином незаконном использовании физическим лицом занимаемого им должностного положения вопреки законным интересам общества и государства для целей получения денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершения названных деяний от имени юридического лица или в его интересах.

Исторически так сложилось, что абсолютно любой человек пытается максимально приложить все свои усилия к улучшению своего материального состояния и тут должен присутствовать как моральный, так и правовой аспект, поскольку возникновение, развитие и совершение коррупционного преступления напрямую связаны с сознанием человека, чувством его ответственности за свои действия.

Любое коррупционное преступление вне зависимости от его вида напрямую наносит колоссальный вред государству и гражданам, будь то взятка, подкуп, злоупотребление полномочиями и т.п.

Но как бы сильно не развивалась коррупция, вместе с ней развивается законодательство и система борьбы с этим явлением. Данная система включает в себя создание различных служб подразделений правоохранительных органов, направленных на выявление причин, порождающих коррупцию, и условий, способствующих ее жизнедеятельности, а также предупреждение, пресечение и раскрытие таких преступлений. Сюда же относится принятие нормативных правовых актов, направленных на искоренение безответственности должностных

лиц и иных чиновников и повышение их ответственности за порученное дело, особенно в части расходования бюджетных средств.

Актуальность рассматриваемой проблемы в том, что, во-первых, коррупция предоставляет угрозу основам государственного строя вследствие многочисленных фактов злоупотреблений должностными и служебными полномочиями в корыстных целях государственными служащими и иными чиновниками. Кроме того, коррупция является одним из финансовых источников организованной преступности, в том числе экстремизма и терроризма, что повышает ее опасность для страны. Отрицательно сказывается коррупция и на экономическом и социальном развитии и положении государства. Это явление негативно сказывается на положении нашей страны в мировом сообществе, подрывая ее политический и экономический имидж. В 2021 г. в России зарегистрировано более 35 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 14% больше предыдущего года [<https://www.kommersant.ru/doc/5172333> (дата обращения: 25 сентября 2022 г.)]. К сожалению, по статистическим данным, приведенным в общедоступной сети — Интернет, Российская Федерация находится на 139 месте среди 180 стран земного шара. Ниже ее находятся такие страны, как Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан (бывшие республики Советского Союза) [<https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата обращения: 25 сентября 2022 г.)].

Вопросам борьбы с коррупцией посвящено значительное количество работ как российских, так и зарубежных авторов. К их числу можно отнести О. Н. Коршунову, Н. В. Кулика, Д. М. Плугарь, С. Н. Братановского [1; 2].

Ни в коем случае нельзя думать, что коррупция существует только в России. Она имела и продолжает иметь место и в других странах, но нас более всего волнует судьба именно нашей страны. В то же время не следует забывать, что политика западных государств направлена на удушение России любыми методами и способами, к которым она относит и коррупцию, привечая в своих странах беглых коррупционеров, расхитителей и не выдавая их российским правоохранительным органам. Да, они нередко выдают или экстрадируют российских преступников общеуголовного характера, но не таких как бывший банкир Ю. В. Лебедев, бывший вице-президент Газпромбанка и экс-глава пресс-службы «Газпрома» И. М. Волобуев, экс-министр МИД России А. В. Козырев, бывший премьер-министр М. М. Касьянов и многие другие, так или иначе причастные к росту коррупции в нашей стране. И это тоже головная боль нашего государства.

Зарождение и история коррупции в России берет свое начало задолго до формирования относительно цивилизованного общества. Существует суждение, что крупномасштабная коррупция была зачата в IX в., когда Русь

переняла у Византии систему кормлений, смысл которой в содержании представителей князя управляемым им населением. Нельзя считать, что борьба с этим явлением не велась во времена царствования Романовых. Даже в XX столетии принимались весьма жесткие законы по борьбе с коррупцией в виде взяточничества и присвоения государственных средств. В 1916 г. принимается ряд законов с общим названием «О наказуемости лиходейства, об усилении наказаний за мздоимство и лихоимство, а также об установлении наказаний за промедление в исполнении договора или поручения правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля и о поставке предметов довольствия для действующих армии и флота». Были введены довольно жесткие наказания за подобные преступления. Однако эти законы не были реализованы из-за событий 1917 г. Уже в феврале 1917 г. происходит Февральская буржуазно-демократическая революция, в результате которой Николай II отрекается от престола, а в октябре 1917 г. — Октябрьская революция. Появляется сначала Советская Россия, а в 1922 г. Союз Советских Социалистических Республик.

Но и во времена СССР коррупция продолжала иметь место как в нижних, так верхних слоях власти, хотя не в таких масштабах, нежели ныне. К великому сожалению, за все время существования Российского государства, так не и удалось искоренить коррупцию, несмотря на нередко жесткие методы борьбы с нею.

Так, ст. 114 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. за получение взятки предусматривала наказание в виде лишения свободы, вплоть до высшей меры (расстрела). В то же время статья не давала определения самого явления, раскрывая лишь его объективную сторону: «Получение лицом, стоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица». При этом чиновники могли получать взятку не только деньгами, но и натуральным продуктом (продовольственными товарами, драгоценными металлами и т.д.).

Велась постоянная агитационная работа с лозунгами «Граждане, не давайте взяток! Обращайтесь в тройку (судья и два народных заседателя) с жалобами на вымогателей взятки. Ваша жалоба будет рассмотрена немедленно».

К примеру, в 1948—1949 гг. проходят три закрытых судебных заседания по коррупционным преступлениям (взяточничеству, злоупотреблению служебными полномочиями), имевшим многочисленные факты в судебной и правоохранительной системах, в том числе при посредничестве адвокатов. В докладе прокурора Г. Сафонова говорилось, что в этих структурах обнаружены многочисленные факты взяточничества, вынесения судами несправедливых и неправосудных

приговоров, оправдания виновных, взаимосвязей между судьями и представителями преступного мира [3]. Итогом трех закрытых заседаний является арест 111 человек, из них: представителей судебной системы — 28, адвокатов — 8, юрисконсульты — 5, а также 70 остальных фигурантов дел. Были арестованы и некоторые члены Верховного Суда СССР.

Во времена СССР не допускалось распространение информации в средствах массовой информации по данной теме. Население практически не имело никакого представления о ситуации относительно коррупции. Закрытая статистика показывает, что в коррупции были замешаны члены ЦК КПСС, крупные чиновники и представители правоохранительных органов, что подтверждалось во время правления Ю. В. Андропова, короткое время бывшего генеральным секретарем ЦК КПСС. Это дело «Елисеевского гастронома», где главным фигурантом был директор гастронома Ю. Соколов, возглавлявший магазин с 1972 по 1982 г., в прошлом ветеран Великой Отечественной войны. В ходе обыска у него было обнаружено 50 тыс. руб., что в то время было довольно крупной суммой. По его показаниям было возбуждено более 100 уголовных дел, а он сам приговорен к высшей мере наказания [<https://lenta.ru/articles/2019/03/23/afera/> (дата обращения: 25 сентября 2022 г.)].

Примером служит и дело работников Министерства путей сообщения СССР. Главными фигурантами были машинисты и их помощники, которые из вагонов грузовых составов в больших количествах похищали сахар, а затем его продавали, присваивая вырученные деньги и делясь ими со своими руководителями.

В «рыбном деле» были замешаны заместитель министра Рыбного хозяйства В. Рытов и генеральный директор фирмы «Океан», которые со своими подельниками занимались контрабандой черной икры [<https://lenta.ru/articles/2019/03/03/ocean/> (дата обращения: 25 сентября 2022 г.)].

Резонансным было так называемое «Хлопковое дело». Деньги, которые предназначались для производства узбекского хлопка, воровались в особо крупных масштабах. А хлопок, который должен быть по припискам, либо имел многотонную недостачу, либо заменялся низкосортным хлопком, либо его отходами. Следственную работу над делом возглавили Т. Л. Гдлян и Н. В. Иванов. Масштабы коррупции были настолько велики, что нити тянулись до Кремля. В итоге обвиняемыми по делу были не только высокопоставленные чиновники Узбекской ССР, но и такие личности, как зять Брежнева — Ю. Чурбанов, а также некоторые члены ЦК КПСС. А ущерб за пять лет только на приписках составил 1,4 млрд руб. [4]

В 1991 г. происходит распад Советского Союза, на смену ему приходит абсолютно новое государство — Российская Федерация, с новыми идеями, взглядами и планами политики. Но что нельзя было отнять у некоторых,

если не у большинства советских и российских чиновников, это их стремление улучшить свое материальное положение, в том числе и противоправными методами, а именно коррупционными деяниями.

Ведь коррупция заложена таким образом, что внутри человеческой психологии выделяется инстинкт обогащения, который создается лишь при определенных условиях. Что и произошло в 1990-е гг. После распада Советского Союза граждане нашей страны получили некую свободу, у большинства населения наблюдалась общественная активность из-за принятия нынешней Конституции РФ. Народ получил в каком-то смысле «волю», что позволило проявить интерес к личному обогащению, но не к повышению эффективности экономики. И это в значительной степени привело к расцвету коррупции в Российской Федерации.

Также имела большую значимость замена приоритетов, т.е. раньше в советское время основополагающую роль играло воспитание общества «все работают на светлое будущее», в отличие от 1990-х гг., когда престижность человека стала зависеть не от его общественной значимости и образования, а от богатства. Такой резкий переход к так называемой «демократии» и повлек за собой расслоение общества, а это в свое время привело к увеличению преступности, в том числе и коррупционной направленности. [Термин «демократия» нами взят в кавычки потому, что, по нашему мнению, никогда, ни в одной стране мира власть не принадлежала и не принадлежит народу. Даже Новгородское вече, приводимое в качестве примера демократии, было далеко от народного решения, поскольку специальные крикуны, подкупленные тогдашними Новгородскими «олигархами», добивались принятия вече решений в пользу богачей.] Также стоит отметить и экономические причины — прежде всего, это низкие зарплаты у государственных служащих, но тем не менее широкие их полномочия, что позволяло влиять на деятельность бизнеса и граждан Российской Федерации. Да и западные глашатаи и их сторонники внутри страны всеми силами поддерживали подобное положение дел. Все это отрицательно сказывается на справедливости во всех отношениях, справедливости распределения общественного богатства, справедливости равной ответственности перед законом всех без исключения, справедливости наказания за совершенные преступления [5].

Итак, коррупция как ранее, так и в настоящее время, к сожалению, носит массовый характер, о чем свидетельствуют опросы населения, каждый третий гражданин попадал в коррупционную ситуацию. Этим злом поражены практически все государственные органы, в том числе и правоохранительные, что наносит колоссальный вред экономике, материальному положению граждан и, что наиболее вредно, подрывает веру населения в способность властных структур всех уровней бороться с этим злом. Без преувеличения можно сказать, что коррупция подрывает

основы национальной безопасности страны. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, национальная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. В свою очередь, к национальным интересам Российской Федерации относятся объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии [6].

Эффективная борьба с преступлениями коррупционного характера возможна при включении в эту деятельность не только всех властных структур Российской Федерации, но и других государств, в своем большинстве подписавших международные конвенции по борьбе с этим социальным злом (см., к примеру, Конвенцию ООН против коррупции 2003 г.).

Литература

1. Антикоррупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения. Сборник нормативных актов / авторы-составители О. Н. Коршунова, Н. В. Кулик, Д. М. Плугарь. — Москва : Проспект, 2016.
2. Братановский, С. Н. Антикоррупция: правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации : монография / С. Н. Братановский, М. Ф. Зеленов, Н. Н. Косаренко. — Москва : РУСАЙНС, 2020.
3. Козинцев, А. Я. Коррупционные преступления советских судей в 40-е годы XX века / А. Я. Козинцев // Российский судья. 2017. № 6. С. 54-58.
4. Рассказов Ф. Дело, взорвавшее СССР / Ф. Рассказов. — Москва : Алгоритм, 2017.
5. Суденко, В. Е. Принцип справедливости в уголовном законодательстве / В. Е. Суденко // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2010. — № 1. — С. 75—82.
6. Корякин, В. М. Современные проблемы и перспективы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / В. М. Корякин // Военное право. — 2022. — № 3 (72). — С. 30—34.

References

1. Antikorrupsionnoye zakonodatel'stvo i standarty antikorrupsionnogo povedeniya. Sbornik normativnykh aktov [Anti-corruption legislation and standards of anti-corruption behavior. Collection of normative acts] / avtory-sostaviteli O. N. Korshunova, N. V. Kulik, D. M. Plugar'. — Moskva : Prospekt, 2016.
2. Bratanovskiy, S. N. Antikorrupsiya: pravovyye osnovy protivodeystviya korrupsii v Rossiyskoy Federatsii [Anti-corruption: legal framework for combating corruption in the Russian Federation]: monografiya / S. N. Bratanovskiy, M. F. Zelenov, N. N. Kosarenko. — Moskva : RUSAYNS, 2020.

3. Kodintsev, A. YA. Korruptsionnyye prestupleniya sovetskikh sudey v 40-ye gody XX veka [Corruption crimes of Soviet judges in the 40s of the XX century] / A. YA. Kodintsev // Rossiyskiy sud'ya. 2017. № 6. S. 54-58.
4. Rasskazov F. Delo, vзорvavsheye SSSR [The case that blew up the USSR] / F. Rasskazov. — Moskva : Algoritm, 2017.
5. Sudenko, V. Ye. Printsip spravedlivosti v ugovnom zakonodatel'stve [The principle of justice in criminal law] / V. Ye. Sudenko // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. — 2010. — № 1. — S. 75—82.
6. Koryakin, V. M. Sovremennyye problemy i perspektivy obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Modern problems and prospects for ensuring the national security of the Russian Federation] / V. M. Koryakin // Voyennoye pravo. — 2022. — № 3 (72). — S. 30—34.

Гражданско-правовые вопросы недвижимости

УДК 331.56

Волков Роман Вячеславович,
кандидат экономических наук,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Цветков Виктор Яковлевич,
доктор технических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Риски в управлении недвижимостью

Аннотация. Статья исследует виды рисков, которые возникают в управлении недвижимостью. Объясняется объективное существование риска и появление его вследствие деятельности человека, так как в отдельных случаях человек идет на риск ради получения «премии за риск». Также в статье приводится систематика рисков; дается интерпретация понятий «уровень риска» и «рисковая ситуация»; показано различие между внешним и внутренним риском; описаны виды информационных рисков, которые существуют в сфере недвижимости, особенности политики управления рисками. Авторы раскрывают содержание информационной асимметрии в сфере недвижимости; дают рекомендации по борьбе с рисками за счет устранения информационной асимметрии, обработки информации; машинного обучения и мультиагентных систем. В статье описана проблема «агент—принципал» как фактор риска.

Ключевые слова: риск; управление риском; недвижимость; рынок недвижимости; информационная асимметрия; машинное обучение.

Roman V. Volkov,
Candidate of Economic Sciences,
FSAEI HE “Russian University of Transport (MIIT)”

Viktor Yak. Tsvetkov,
Doctor of Technical Sciences, Professor
FSAEI HE “Russian University of Transport (MIIT)”

Risks in real estate management

Abstract. The current paper has considered the types of risks that arise in real estate management. There has been explained an objective risk presence and its appearance as a result of human activity, since in some cases a person takes risks in order to receive a “risk premium”. The paper has also provided a taxonomy of risks. There has been given the interpretation of the concepts of “level of risk” and “risk situation”. There has been shown the difference between external and internal risk. There has been described the types of information risks that exist in the field of real estate, the features of the risk management policy. The authors have revealed the content of information asymmetry in the real estate sector. There have been given recommendations on how to deal with risks by eliminating information asymmetry, information processing, machine learning and multi-agent systems. The paper has also described the agent-principal problem as a risk factor.

Keywords: risk; risk management; real estate; real estate market; information asymmetry; machine learning.

Введение

Многие системы управления и практической деятельности подвержены рискам. Управление недвижимостью также попадает в сферу рискованных операций. Для банковских систем и систем управления недвижимостью необходимо снижать риски. Риск возникает объективно и может создаваться человеком. Стремление увеличить прибыль или получить максимальный эффект от управления недвижимостью часто происходит в условиях риска. Различные риски существуют в финансовой деятельности, в основном в банковской сфере [1]. В этой области можно выделить следующие риски: рыночный риск, процентный риск, внебалансовый риск, кредитный риск, операционный риск, валютный риск, риск информационных угроз, риск ликвидности, риск неплатежеспособности и др. Многие из банковских рисков в прямом или измененном виде существуют в сфере недвижимости.

При анализе риска необходимо учитывать информационную рискованную ситуацию и оценку уровня риска. Риск связан с информационной ситуацией, которую называют в данном случае рискованной ситуацией [2]. Это объективный фактор. Его можно интерпретировать как условие принятия решений. Уровень риска [3] зависит от объективных и субъективных факторов, от интеллекта и профессиональной подготовки субъекта (управляющий недвижимостью, собственник, арендатор, риэлтор). Он определяет вероятность ошибки управления недвижимостью. При использовании компьютерных технологий или интеллектуальных систем уровень риска связан с разрешающей

способностью системы по селекции данных и их различительной интерпретации. Информационные и интеллектуальные системы обладают более высокой способностью разрешения по сравнению с человеком. Поэтому их применение и применение специализированных технологий снижает уровень риска.

Виды рисков и основные меры борьбы с ними

Риск необходимо связывать с управляющим субъектом; объектом управления; ситуацией (ситуация 1), в которой находится объект управления; ситуацией (ситуация 2), в которой находится субъект управления или управляющая система.

По отношению к ситуации 1 риски можно разделить на внешние (действие среды) и внутренние (внутренние факторы объекта управления). В управленческом ситуационном аспекте риск обусловлен использованием некачественной информации. Риски, зависящие от информации, называют информационными [4]. Это определяет первую меру борьбы с ними в виде качественной обработки информации и использования алгоритмов по ее улучшению и накоплению знаний. Управленческий риск вызван использованием некачественной информации в управлении. Общей мерой является извлечение [4] и использование знаний о рисках.

Улучшение информации, связанное с уменьшением риска, направлено на устранение неполноты информации, неопределенности информации, противоречивости информации, нечеткости информации или использование особых алгоритмов для обработки нечеткой информации. Такая информационная обработка связана с подготовкой информации.

Другим фактором являются риски, обусловленные информационными взаимодействиями. К таким видам риска относится коммуникационный риск [5]. Он имеет техническую и социальную причину. Технической причиной является воздействие помех на канал связи. Социальной причиной — неадекватное взаимодействие субъектов или субъекта и объекта. Существует коммуникационный ситуационный риск, который возникает в сложных управленческих ситуациях. Мерой по борьбе с такими рисками служит информационное моделирование [6].

Риски присутствуют в анализе состояния недвижимости в связи с изначальной неопределенностью состояния рынка и возможными ошибочными выводами. Такие выводы возникают при использовании правдоподобной, но недостоверной или неполной информации и при некорректных логических построениях.

Риск оценки недвижимости имеет пять разновидностей: риск первичных измерений, риск систематики факторов, риск интерпретации, риск анализа, риск выводов.

Риск измерений обусловлен ошибками при измерениях и нарушением технологических правил, что характерно для специалистов-оценщиков.

Риск первичной интерпретации обусловлен исключением важных факторов из анализа и включением второстепенных факторов. Например, исключение фактора транспортной доступности и включение экологического фактора в регион, где наблюдается благополучие с экологической обстановкой.

Риск систематики обусловлен выбором неверной совокупности или придания неверных «весов» факторам (весовой коэффициент — это параметр, который отражает значимость (или «вес») данного фактора или показателя по сравнению с другими факторами, оказывающими влияние на изучаемый объект или явление [<https://financc.ru/finansy/vesovoy-koeffitsient-eto.html>]). Например, при использовании факторного анализа оценщик может задать 3, 6, 12 факторов, влияющих на стоимость недвижимости. Программное обеспечение факторного анализа подсчитает «вес» для любого количества по одной совокупности и систематизирует факторы на этой основе. Если включены незначимые факторы, то их «веса» будут увеличены, а значимые факторы будут ослаблены. Результат подобной обработки является ошибочным и рискованным.

Риск выводов обусловлен некорректным формированием причинной последовательности.

Принятым в мировой практике подходом борьбы с рисками является политика «управление рисками» [7]. Этот некорректный термин обозначает совокупность методов по обнаружению рисков, систематику рисков, нейтрализацию рисков, уменьшение последствий рисков. Практики используют управление рисками, исходя из предположения [8], что управление рисками недвижимости способствует повышению ее ценности. Экспериментальные данные [8] доказывают необходимость использования понятия «ценности в управлении рисками недвижимости».

Простейшей технологией уменьшения рисков является обработка информации с целью сжатия ее объемов при сохранении информативности, устранение противоречивости и нечеткости. Как дополнительную меру следует рассматривать технологии работы с нечеткими множествами.

Учет временных факторов разделяет динамический и статический риски. Статический инвариантен во времени. Динамический риск зависит от времени. Динамический риск характерен для интеллектуальных транспортных систем [9] и жизненного цикла недвижимости.

Внешний риск определяют как риск потерь, вызванных негативным воздействием внешней среды. Его последствия устраняются за счет дополнительных ресурсов и резервирования.

Внутренний риск рассогласованности действий может быть вызван либо внешним воздействием, либо внутренними нарушениями структуры потоков или технологий. Этот риск можно определить как риск потерь, вызванных некачественным функционированием внутренней среды. Его

последствия устраняются за счет реинжиниринга или обновления системы или технологий. Он требует решения задачи комплементарности при появлении такого риска и обновлении системы. Наряду с обработкой информации для снижения риска управления недвижимостью применяют метод машинного обучения и мультиагентные системы.

Необходимо различать понятия «минимизация риска» и «снижение риска». Часто говорят о минимизации риска, применяя технологии снижения риска. Само понятие минимизации требует решения оптимизационных задач, которое позволяет найти минимум. Если этого нет, то речь идет о снижении риска, т.е. уменьшении его по сравнению с первоначальным значением или уровнем риска. Рассмотрим основные риски недвижимости

Рыночный риск может быть измерен стандартным отклонением неожиданных результатов, также называемым волатильностью (*Value at Risk, VAR*). Он рассчитывает наихудшие потери на целевом горизонте, которые не будут превышены при заданном уровне достоверности, и фиксирует совокупный эффект базовой волатильности и подверженности финансовым рискам. Прогнозирование волатильности на рынках недвижимости важно, в частности, в области управления рисками и ценообразования недвижимости.

Используя модели *NN*, производительность метода оценки волатильности может быть улучшена. В работе [10] предлагают модель, основанную на обобщенной авторегрессивной условной гетероскедастической модели (*GARCH*) и алгоритме экстремального машинного обучения (*ELM*) для оценки волатильности. Модель предсказывает волатильность целевых временных рядов с использованием *GELM-RBF*, а экстраполяция прогнозируемых испарений позволяет рассчитывать *VaR* с улучшенными характеристиками с точки зрения точности и эффективности. Модель использует метод стохастического отображения, который не требует гауссовской вероятности для оценки и не является линейной моделью драйвера данных.

Рыночный риск также включает в себя процентный риск и риск акций. Кривые процентных ставок, которые представляют собой соотношение между процентной ставкой и сроком погашения долга для данного заемщика в данной валюте, широко используются в управлении рыночными рисками.

Метод кластеризации, называемый «моделью смеси Гаусса», может быть использован для разработки нелинейных моделей эволюции параметров, а затем для прогнозирования кривых процентных ставок.

Методы кластеризации машинного обучения, предназначенные для решения стохастического дифференциального уравнения (*SDE*), могут быть применены для разработки ожидаемых моделей *VAR*, которые

стремятся стать ведущей мерой риска изменения рыночного режима. Это может частично устранить некоторые сложности, связанные со сложной нормативно-правовой средой, такие как согласованность сценариев.

Риск ликвидности — финансовый риск, связанный с невозможностью краткосрочной реализации недвижимости (особенно дорогостоящей), финансового актива, ценной бумаги по цене, близкой к рыночной, т.е. без существенных убытков. Риск ликвидности возникает из-за неполноты рынков и информационной асимметрии. Собственник недвижимости или арендатор может вести рискованную политику, которая приведет к потенциальным трудностям при исполнении обязательств. При этом информация о действиях арендатора может быть недоступна собственнику недвижимости. Возникает моральный риск [2]. Риск ликвидности может быть обусловлен недобросовестным арендатором, который приводит в негодность недвижимость и сокращает срок ее эксплуатации.

Риск ликвидности, рассматриваемый отдельно от других рисков, принимает три формы — риск ликвидности активов, риск ликвидности недвижимости и риск ликвидности финансирования. Владелец недвижимости подвергается риску ликвидности активов, когда транзакция (продажа недвижимости) не может быть выполнена по преобладающим рыночным ценам, что может быть следствием размера позиции относительно обычного размера торгового лота.

Риск ликвидности финансирования относится к неспособности арендатора выполнить обязательства по ипотеке и также известен как риск денежных потоков. Владельцы недвижимости должны создать надежную систему управления риском ликвидности, которая обеспечит поддержание достаточной ликвидности, в том числе способность противостоять целому ряду негативных ситуаций. Для контроля этого риска должен быть организован процесс идентификации, измерения, мониторинга и контроля риска ликвидности. Одним из методов уменьшения риска является применение информационного финансового мониторинга и геомониторинга.

Операционный риск определяется Базельским соглашением (*BSBC*) как риск убытков в результате «неадекватных или ошибочных внутренних процессов, людей и систем или внешних событий» и является «фундаментальным элементом управления рисками» недвижимости. Это определение включает юридический риск, но исключает стратегический и репутационный риски. Он считается присущим всем объектам недвижимости и сделкам с ними. В годовых отчетах по управлению недвижимостью операционный риск представляют по-разному и включают ряд подрисков. По существу, операционный риск является нефинансовым риском. Он включает риск мошенничества, кибербезопасность, клиентские продукты и бизнес-практики,

информационный риск и риск устойчивости, риски отмыывания денег и финансовые преступления, риски поставщика и аутсорсинга, технологический риск, риски нарушения бизнеса, а также последствия информационной асимметрии. В некоторых случаях управляющие сообщают о соблюдении требований и правовом риске так же, как об операционном риске.

В области операционных рисков, помимо случаев кибербезопасности, машинное обучение в основном сосредоточено на проблемах, связанных с обнаружением мошенничества и подозрительных транзакций. Потери от спама потенциально включают потерю производительности, нарушение связи, атаки вредоносных программ и кражу данных, включая финансовые потери.

При отмыывании денег преступники направляют деньги через различные транзакции, насаивая их на законные транзакции, чтобы скрыть истинный источник средств. Эти средства, как правило, являются результатом преступной или незаконной деятельности и могут в дальнейшем использоваться в других незаконных видах деятельности, включая финансирование террористической деятельности.

Отмыывание денег является еще одной областью, которая представляет собой серьезную проблему для контролирующих органов, учитывая большие объемы и сложность транзакций в сочетании с динамичным и быстро развивающимся характером финансовых преступлений и необходимость делать это на основе наборов данных в режиме реального времени.

Кредитный риск можно определить как риск потенциальных убытков для банка в случае невыполнения заемщиком своих обязательств (проценты, основная сумма). Кредитный риск — это самый большой риск, с которым сталкиваются банки. Базельское соглашение [11] позволяет банкам применять подход к оценке кредитного риска, основанный на внутренних рейтингах. Банки могут разрабатывать собственные модели кредитного риска для расчета ожидаемых убытков. Ключевыми параметрами риска, которые необходимо оценить, являются вероятность дефолта (*PD*), убыток при дефолте (*LGD*) и подверженность дефолту (*EAD*). Ожидаемый убыток (*Expected Loss, EL*) определяется по формуле [11].

$$EL = PD \times LGD \times EAD.$$

Оценка кредитного риска остается важной и сложной темой исследований в области финансов, причем первоначальные усилия относятся к прошлому веку. На фоне событий глобального финансового кризиса и последующего усиления внимания к регулированию процесс оценки кредитного риска вызвал повышенный интерес со стороны академического и делового сообщества. Общий подход к оценке

кредитного риска заключался в применении метода классификации данных о прошлых клиентах, в том числе о просроченных клиентах, для анализа и оценки взаимосвязи между характеристиками клиента и его потенциальным отказом. Это может быть использовано для определения классификаторов, которые могут быть применены при категоризации новых заявителей или существующих клиентов как хороших или плохих.

Оценка кредитного риска занимает важное место в управлении рисками недвижимости. Такие методы, как логистическая регрессия и дискриминантный анализ, традиционно используются в кредитном скоринге для определения вероятности дефолта

Моделирование кредитного риска для расчета подверженности кредитным убыткам включает оценку вероятности дефолта (*PD*), подверженности дефолту (*EAD*) и *loss given default* (*LGD*). Это подчеркивается *BSBC II* [11]. Преобладающими методами разработки моделей для *EL* являются классификация и анализ выживаемости, причем последний включает оценку того, будет ли дефолт клиента и когда может произойти дефолт. Было обнаружено, что алгоритмы классификатора работают значительно точнее, чем стандартная логистическая регрессия в кредитном скоринге. Кроме того, было обнаружено, что передовые методы очень хорошо работают на наборах данных кредитного скоринга, таких как искусственные нейронные сети, работая лучше, чем экстремальная машина обучения. Утверждают, что «кредитный скоринг — это термин, используемый для описания формальных статистических методов, которые используются для классификации заявителей на кредит по “хорошим” и “плохим” классам риска». Модели кредитного скоринга представляют собой многомерные статистические модели, применяемые к экономическим и финансовым показателям для прогнозирования риска дефолта отдельных лиц или компаний. Этим показателям присваивается весовой коэффициент важности в прогнозах, и они подаются в качестве исходных данных для получения индекса кредитоспособности. Эта числовая оценка служит мерой вероятности дефолта заемщика. Был сделан вывод, что метод машины опорных векторов является наиболее широко применяемым при оценке кредитных рисков. Гибридные модели *SVM* были предложены для повышения производительности путем добавления методов для уменьшения подмножества признаков. Они, однако, только классифицируют и не дают оценки вероятности дефолта.

Риски информационной асимметрии

Проблема асимметричной информации в мировой теории восходит к модели «Рынок лимонов: неопределенность качества и рыночный механизм» (1970) Дж. Акерлофа (лауреата Нобелевской премии по экономике за 2002 г.). Исследования, развивающие анализ проблемы, можно условно разделить на две группы: анализ последствий

несовершенства информации на разных рынках и изучение возможности и эффективности различных типов сигналов о качестве.

Асимметричность информации является причиной снижения эффективности производственных, рыночных и общественных отношений и приобретения монопольной власти. Именно она оказывает наибольшее воздействие на рыночную активность. Асимметричность информации (или информационная асимметрия) создает возможность злоупотребления одним из участников сделки неинформированностью контрагента.

Рынок симметричной информации (чаще это массовая первичная продукция) — это такой, на котором продавцы (агенты) и покупатели (контрагенты) располагают одинаковой информацией о товаре. И те, и другие знают, что товар неоднороден в качественном отношении, знают, какие качественные характеристики и в каких количествах встречаются в общей массе товара, но не знают индивидуальных свойств отдельных единиц товара. На таком рынке существует одна функция предложения, не зависящая от их качественных индивидуальных характеристик.

Рынок асимметричной информации (это индивидуальная вторичная продукция, в частности, рынок вторичной недвижимости) — это когда продавец и покупатель располагают различной информацией о качестве продаваемых единиц товара. Информация распределена между участниками сделок асимметрично. Это обусловлено тем, что покупатель оценивает качество товара статистически, а продавец, располагая дополнительной информацией, оценивает качество каждой единицы товара индивидуально.

Если покупатель недвижимости проводит оценку качества недвижимости и ее стоимость, то он несет информационные (транзакционные) издержки информационного поиска. Но в этом случае с вероятностью p_1 он покупает качественную недвижимость, и с вероятностью $(1 - p_1)$ — некачественную недвижимость. Вероятность p_1 характеризует обоснованное решение, вероятность $(1 - p_1)$ характеризует необоснованное решение.

Если покупатель не проводит информационный поиск и не имеет возможности произвести оценку качества товара, то его информационные издержки измерения равны нулю, а вероятность покупки качественной недвижимости равна p_2 , а вероятность покупки некачественной недвижимости равна $(1 - p_2)$.

Очевидно, что вероятность покупки качественной недвижимости (или принятия правильного, обоснованного решения) в первом случае выше $p_1 > p_2$. Это обусловлено уменьшением информационной асимметрии.

Рассмотрим ситуацию при отсутствии поиска и затрат. Введем понятие «недвижимость высокого качества». Это недвижимость, цена которой соответствует ее реальным физическим и прочим качествам.

Недвижимостью низкого качества назовем недвижимость, цена которой существенно завышена по отношению к ее потребительским свойствам. Допустим, что в начальный момент по каким-то причинам на рынке оказалось поровну недвижимости высокого качества (НВКч) и недвижимости низкого качества (ННКч). Цена спроса окажется простой средней арифметической из цен спроса хороших и плохих товаров. Такая информационная ситуация создает вероятность:

$$(1 - p_2) = p(t_0)_2 = 0.5. (1)$$

Ситуация (1) характеризует симметрию. Такая цена и ситуация может не устроить некоторых продавцов НВКч, и они откажутся их продавать, но обладателей плохой недвижимости она может подтолкнуть к продаже. В результате доля НВКч на рынке сократится, плохих — возрастет. Изменение цены влечет:

$$(1 - p_2) > 0.5; p(t_1)_2 < 0.5. (2)$$

Ситуация (2) характеризует асимметрию. Покупатели оценят изменившуюся ситуацию, их спрос снизится. Снизившаяся цена побудит еще какую-то часть владельцев хорошей недвижимости отказаться от продажи. рыночная доля хорошей недвижимости еще снизится.

Изменение ситуации влечет:

$$p(t_2)_2 < p(t_1)_2; p(t_2)_2 \ll 0.5. (3)$$

Ситуация (3) характеризует тенденцию ухудшения среднего качества недвижимости на рынке в результате ухода с рынка продавцов качественных недвижимости. Она получила название неблагоприятный отбор (*Adverse selection*) или ухудшающий отбор.

Асимметрия информации приводит к следующим последствиям:

а) обратная селекция (тенденция ухудшающего отбора), состоящая в том, что товары низкого качества начинают преобладать на «ассиметричном» (или закрытом для потребителя) рынке;

б) дополнительные затраты (транзакционные издержки) на информацию о качественных товарах.

Проблема «агент—принципал» в сфере недвижимости

Проблема агент—принципал (заказчик—исполнитель) (*The agency problem or principal-agent problem*) [12] состоит в том, что исполнители (агенты) преследуют собственные интересы и предпочитают искажать информацию (создавать асимметрию), которой не обладает заказчик (*principal*), но которой обладают до или после подписания контракта сами исполнители. Агенты предпочитают обманывать принципала по поводу их

действий, если они считают, что этот обман является их преимуществом. Зная, что агенты действуют в этом направлении, принципал должен учитывать возможное поведение агентов при подписании контрактов. В него должен быть включен механизм контроля качества исполнения обязательств. Многие решения этой проблемы лежат в области теории игр. Эта проблема частично проявляется на рынке недвижимости. Если агент представляет интерес продавца, то он, как правило, обманывает покупателя.

К факторам, создающим информационную асимметрию, относится и недобросовестная реклама. Сущность такой рекламы в том, что она передает одностороннюю информацию и не передает полную. В результате потребитель информирован только о достоинствах, но не о недостатках.

Примером информационной асимметрии для России является информационная асимметрия в сфере ипотечного кредитования. Она проявляется в том, что банки при заключении различных договоров по кредитованию (ипотека) утаивают часть информации об условиях договора и впоследствии клиент несет незапланированные расходы.

Методы борьбы с информационной асимметрией

От неблагоприятной тенденции информационной асимметрии рынков существуют различные институциональные выходы. Преодоление информационной асимметрии силами самих субъектов рынка заключается в использовании разнообразных информационных сигналов. Речь идет о документах, выдаваемых заслуживающими доверия учреждениями, гарантиях, репутации продавца (изготовителя), основанной на прошлом опыте покупок и передаваемой от покупателя к покупателю, защите от подделок, брэндах, торговых марках, фирменных знаках и т.д.

Информационный мониторинг предоставляет номинальную информацию покупателю и дает возможность сопоставительного анализа о свойствах товара и сравнении их ценовых характеристик. Он частично устраняет смысловую информационную неопределенность. Другим подходом устранения информационной асимметрии является механизм гарантий. С информационной точки зрения гарантии дают сигнал покупателю о высоком качестве товара и недвижимости. Чем больше гарантия, тем выше качество товара, тем более обоснована высокая цена на этот товар. Однако на рынке частной недвижимости гарантии не практикуют. Владелец товаров низкого качества недвижимости невыгодно давать гарантии и поэтому они вынуждены снизить цену и сделать качество своего товара явным.

Заключение

Риск является элементом реальности, бизнеса и рынка недвижимости. Поэтому надо быть готовым к его появлению и ликвидации последствий.

Управление рисками не столько технология управления, сколько политика (аналог политики безопасности), направленная на обнаружение и снижение условий появления рисков, а также борьбу с их последствиями. Порядок бьет беспорядок, поэтому любые алгоритмические систематизации снижают вероятность появления случайного риска. Управление рисками повышает ценность недвижимости и снижает вероятность возникновения риска. «Управление рисками» включает технологические этапы: идентификацию риска, оценку последствий воздействия, снижение воздействия, передачу риска (страхование недвижимости). Наибольшее количество рисков наблюдается в банковской сфере. Целесообразно опыт управления рисками в банковской сфере перенести в область управления недвижимостью. Простейшим общим методом борьбы с рисками в сфере недвижимости являются: информационный мониторинг, информационный поиск, повышение качества информации; резервирование; создание комплементарных систем управления. Наглядное предоставление информации снижает управленческий риск. Корректные секвенции снижают риск ошибочного вывода. Машинное обучение является технологией, снижающей риск в сложных ситуациях. Применение мультиагентных систем также является перспективной технологией снижения рисков. Современное управление рисками в сфере недвижимости можно рассматривать как направление искусственного интеллекта, которое требует дальнейших исследований и развития.

Литература

1. Leo, M. Machine learning in banking risk management: A literature review / M. Leo, S. Sharma, K. Maddulety // *Risks*. — 2019. — Т. 7. — № 1.
2. Hwang, T. Collision Risk Situation Clustering to Design Collision Avoidance Algorithms for Maritime Autonomous Surface Ships / T. Hwang, I. H. Youn // *Journal of Marine Science and Engineering*. — 2022. — Т. 10. — № 10. — С. 13—81.
3. Zhang, W. Towards a Convolutional Neural Network model for classifying regional ship collision risk levels for waterway risk analysis / W. Zhang [et al] // *Reliability Engineering & System Safety*. — 2020. — Т. 204. — С. 107—127.
4. Цветков, В. Я. Извлечение знаний для формирования информационных ресурсов / В. Я. Цветков. — Москва : ГНИИ ИОТ. 2006.
5. Abrams, E. M. Risk communication during COVID-19 / E. M. Abrams, M. Greenhawt // *The Journal of Allergy and Clinical Immunology: In Practice*. — 2020. — Т. 8. — № 6. — С. 1791—1794.
6. Цветков, В. Я. Моделирование научных исследований в автоматизации и проектировании / В. Я. Цветков. — Москва : ГКНТ, ВНИЦентр, 1991.
7. Power, M. The risk management of nothing / M. Power // *Accounting, organizations and society*. — 2009. — Т. 34. — № 6-7. — С. 849—855.
8. Willumsen, P. Value creation through project risk management / P. Willumsen [et al] // *International Journal of Project Management*. — 2019. — Т. 37. — № 5. — С. 731—749.
9. Левин, Б. А. Развитие интеллектуальных транспортных систем / Б. А. Левин,

- В. Я. Цветков // Мир транспорта. — 2020. — Т. 4. — № (13). — С. 15—25.
10. Zhang, Wenhao. Machine Learning Approaches to Predicting Company Bankruptcy / Wenhao Zhang // Journal of Financial Risk Management. — 2017. — № 6. — P. 364—374.
11. Basel Committee on Banking Supervision. 2005. An Explanatory Note on the Basel II IRB Risk Weight Functions. Basel: Bank for International Settlements.
12. Иванников, А. Д. Основы теории информации / А. Д. Иванников, А. Н. Тихонов, В. Я. Цветков. — Москва : МАКС Пресс, 2007.

References

1. Leo, M. Machine learning in banking risk management: A literature review / M. Leo, S. Sharma, K. Maddulety // Risks. — 2019. — Т. 7. — № 1.
2. Hwang, T. Collision Risk Situation Clustering to Design Collision Avoidance Algorithms for Maritime Autonomous Surface Ships / T. Hwang, I. H. Youn // Journal of Marine Science and Engineering. — 2022. — Т. 10. — № 10. — С. 13—81.
3. Zhang, W. Towards a Convolutional Neural Network model for classifying regional ship collision risk levels for waterway risk analysis / W. Zhang [et al] // Reliability Engineering & System Safety. — 2020. — Т. 204. — С. 107—127.
4. Tsvetkov, V. YA. Izvlecheniye znaniy dlya formirovaniya informatsionnykh resursov [Extraction of knowledge for the formation of information resources] / V. YA. Tsvetkov. — Moskva : GNII IOT. 2006.
5. Abrams, E. M. Risk communication during COVID-19 / E. M. Abrams, M. Greenhawt // The Journal of Allergy and Clinical Immunology: In Practice. — 2020. — Т. 8. — № 6. — С. 1791—1794.
6. Tsvetkov, V. YA. Modelirovaniye nauchnykh issledovaniy v avtomatizatsii i proyektirovaniy [Modeling of scientific research in automation and design] / V. YA. Tsvetkov. — Moskva : GKNT, VNTITsentr, 1991.
7. Power, M. The risk management of nothing / M. Power // Accounting, organizations and society. — 2009. — Т. 34. — № 6-7. — С. 849—855.
8. Willumsen, P. Value creation through project risk management / P. Willumsen [et al] // International Journal of Project Management. — 2019. — Т. 37. — № 5. — С. 731—749.
9. Levin, B. A. Razvitiye intellektual'nykh transportnykh sistem [Development of intelligent transport systems] / B. A. Levin, V. YA. Tsvetkov // Mir transporta. — 2020. — Т. 4. — № (13). — С. 15—25.
10. Zhang, Wenhao. Machine Learning Approaches to Predicting Company Bankruptcy / Wenhao Zhang // Journal of Financial Risk Management. — 2017. — № 6. — P. 364—374.
11. Basel Committee on Banking Supervision. 2005. An Explanatory Note on the Basel II IRB Risk Weight Functions. Basel: Bank for International Settlements.
12. Ivannikov, A. D. Osnovy teorii informatsii [Fundamentals of information theory] / A. D. Ivannikov, A. N. Tikhonov, V. YA. Tsvetkov. — Moskva : MAKSS Press, 2007.

УДК 331.45

Миргородский Сергей Борисович,
ведущий специалист по охране труда и пожарной безопасности
страховой компании ООО РСО «ЕВРОИНС»

Учим по-новому. Краткий аналитический обзор положений постановления Правительства РФ от 24 декабря 2021 года № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда»

Аннотация. Охрана труда — один из разделов трудового права, и как показывает практика, раздел не менее важный, чем рабочее время или права и обязанности работника. Кстати, охрана труда — это одновременно и права и обязанности. С одной стороны, работодатель обязан обеспечить работнику безопасные условия труда, в значительной степени формализованные в инструкциях и других локальных нормативных актах организации, а с другой, работник должен соблюдать эти условия труда посредством выполнения предписаний или воздерживаться от ненадлежащего поведения при выполнении работ или иных действий в течение рабочего времени. Одним из направлений, обеспечивающих соблюдение безопасных условий труда, является обучение по охране труда всех без исключения работников, а также проверка знаний по результатам такого обучения, так как именно комплексный подход к решению вопросов, связанных с охраной труда, может решить проблему безопасности трудового процесса и снижения травматизма на производстве и в быту в течение трудового времени. В статье кратко проанализированы основные новеллы вступившего в действие с 1 сентября 2022 г. обновленного порядка обучения по охране труда и проверки полученных знаний, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2464.

Ключевые слова: охрана труда; инструктаж; первичная помощь пострадавшим; средства индивидуальной защиты; учебная организация; проверка знаний; оценка профессиональных рисков.

Sergey B. Mirgorodsky,
leading specialist in labor protection and fire safety
of the insurance company LLC RSO “EUROINS”

**We teach in a new way. Brief analytical review
of the provisions of the Decree of the Government
of the Russian Federation of December 24, 2021, No. 2464
“On the training procedure in labor protection and testing
knowledge of labor protection requirements”**

Abstract. Labor protection is one of the sections of labor law, and as practice shows, the section is no less important than working time or the rights and obligations of an employee. By the way, labor protection is both a right and a duty. On the one hand, the employer is obliged to provide the employee with safe working conditions, which are largely formalized in the instructions and other local regulations of the organization, and on the other hand, the employee must comply with these working conditions by complying with the instructions or refrain from inappropriate behavior when performing work or other actions during working hours. One of the areas that ensures compliance with safe working conditions is training in labor protection for all employees without exception, as well as testing knowledge based on the results of such training, since it is an integrated approach to solving issues related to labor protection that can solve the problem of labor process safety and reduce injuries at work and at home during working hours. The current paper has briefly analyzed the main novelties of the updated procedure for training in labor protection and testing of acquired knowledge, which came into effect on September 1, 2022, approved by Decree of the Government of the Russian Federation of December 24, 2021 No. 2464.

Keywords: labor protection; instruction; first aid for victims; individual protection means; educational organization; knowledge testing; assessment of professional risks.

Почти 20 лет порядок обучения охране труда регулировало совместное постановление Минтруда России и Минобразования России от 13 января 2003 г. № 1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда работников организаций». Но 29 мая 2019 г. Правительство РФ утвердило «дорожную карту» по реализации так называемой «регуляторной гильотины», цель которой — изменить подход к регулированию вопросов государственного контроля (надзора) за субъектами предпринимательской деятельности, отменить большое количество устаревших нормативных актов, ввести новые, действующие в течение заранее установленного срока и практически в каждой сфере общественных отношений. В рамках реализации этого процесса были приняты Федеральные законы от 31 июля 2020 г. № 247-

ФЗ «Об обязательных требованиях», от 31 августа 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», от 2 июля 2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

Большое количество нормативных актов были отменены или заменены новыми постановлениями Правительства РФ, ведомственными приказами и положениями, разработанными либо в рамках общей канвы «регуляторной гильотины», либо в силу прямого указания отсылочных норм, содержащихся в федеральных законах.

Такие нормативные акты были заменены или вновь приняты в разных областях и сферах деятельности. Не обошли новшества и сферы трудовых отношений, а если более конкретно, то регулирования вопросов охраны труда. Эти изменения коснулись и области морского и внутреннего водного транспорта, а также работы и эксплуатации морских и речных портов. Новшества и замены произошли как в межотраслевых нормах, например введенных приказами Минтруда России от 27 ноября 2020 г. № 833н «Об утверждении Правил по охране труда при размещении, монтаже, техническом обслуживании и ремонте технологического оборудования», от 28 октября 2020 г. № 753н «Об утверждении Правил по охране труда при погрузочно-разгрузочных работах и размещении грузов», так и в нормах, непосредственно касающихся регулирования соответствующих правоотношений в области морского и речного транспорта, а именно введенных приказами Минтруда России от 15 июня 2020 г. № 343н «Об утверждении Правил по охране труда в морских и речных портах» и от 11 декабря 2020 г. № 886н «Об утверждении Правил по охране труда на морских судах и судах внутреннего водного транспорта».

Но эти нормативные акты и содержащиеся в них нормы регулируют в основном вопросы охраны труда при выполнении производственных и технологических работ работниками морского и речного транспорта как непосредственно на морских и речных путях, так и при осуществлении различных логистических операций по обработке грузов, обслуживанию и технической эксплуатации судов.

Однако в области охраны труда действует свод правил, единый для всех сфер и направлений трудовой деятельности, который отныне имеет и более высокий правовой статус, поскольку, в отличие от предыдущего порядка, утверждаемого министерскими постановлениями, теперь утверждается постановлением Правительства РФ.

Итак, какие же изменения мы увидели в новом Порядке? Впервые появилось обучение использованию средств индивидуальной защиты (далее — СИЗ), были изменены правила проведения инструктажей и стажировок, изменился период, в течение которого работники проводят обучение, были введены требования к программам обучения по охране

труда, а также закреплены особенности обучения в микропредприятиях, внесены и другие новшества.

В новом Порядке закреплены следующие виды обучения:

- обучение по охране труда у работодателя или в организациях, которые оказывают услуги обучения по охране труда;
- обучение применению СИЗ;
- обучение оказанию первой помощи пострадавшим;
- стажировка на рабочем месте;
- инструктаж по охране труда.

Вместе с новым Порядком обучения были также утверждены различные нормативные правовые акты, регулирующие те или иные области в охране труда (к примеру, новый порядок расследования несчастных случаев, новый порядок прохождения обязательного психиатрического освидетельствования работниками и т.д.).

Рассмотрим виды обучения более подробно и по порядку.

Отметим, что постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2464 регламентирует форму обучения и дополняет существовавшие ранее требования по обучению оказанию первой помощи пострадавшим, применению СИЗ и обучению требованиям охраны труда.

При принятии решения о том, организовывать обучение у себя в организации или в учебном центре, необходимо определить круг обучаемых, количество программ и место проведения обучения. Самые большие затраты могут возникнуть при обучении инструктирующих и членов комиссии по проверке знаний, так как их нужно обучать всем программам, обязательным для работников, которых они инструктируют или знания которых проверяют.

Универсальной формулы «как будет лучше и экономически выгоднее» привести нельзя, руководство организации само должно это просчитать. Есть важный момент, при разработке и внедрении Программы обучения безопасным методам выполнения работ должны учитываться результаты ранее проведенной оценки профессиональных рисков на каждом рабочем месте, обязанность проведения которой прямо предусмотрена положениями Трудового кодекса РФ. Это значит, что их разрабатывает либо сам работодатель, либо организация или индивидуальный предприниматель. Минтруд России пропагандирует уход от обучения «всех одинаково» в сторону подготовки по условиям труда на конкретном рабочем месте. Новые Правила не регулируют обучение по охране труда по отдельным правилам. Работники сфер электроэнергетики и теплоснабжения, которые прошли соответствующую подготовку для аттестации в Ростехнадзоре, дополнительной проверке знаний не подлежат.

Правила разрешают освобождать от первичного и повторного инструктажа на рабочем месте сотрудников, чья деятельность связана

только с компьютерами, ксероксами, чайниками и микроволновками (п. 13 Правил). Эта огромная команда офисных работников может проходить только вводный инструктаж, на котором и узнает, как пользоваться техникой. Других послаблений по сравнению с прежним порядком Правила не содержат. Основания для проведения внепланового и целевого инструктажа по сути остаются неизменными.

Так же, как и раньше, осталось неизменным положение по оформлению результатов проведенных инструктажей. Их, как и раньше, нельзя оформлять в электронном виде. Нужен бумажный носитель. В Правилах исчезли только требования к форме и ведению таких журналов.

Что касается вопросов проведения стажировки, то работодатель самостоятельно определяет список должностей и профессий, по которым нужна стажировка на рабочем месте. Он согласовывает его с профсоюзом при наличии того на предприятии. В список для стажировки обязательно включают тех, кто выполняет работы повышенной опасности. Согласно Правилам работодатель теперь имеет право включить в программу стажировки периодические тренировки и учения по отдельным видам работ, что положительно сказывается на отработке практических навыков стажирuемого. И вообще в новых Правилах гораздо больший акцент ставится на практическую отработку навыков при обучении. Требования к оформлению результатов стажировки приводятся в п. 90 Правил.

Далее расскажем, какие новшества появились при организации обучения охране труда по программам. Правила предусматривают обучение руководителей и работников по шести программам (разделы IV-VI):

- 1) оказание первой помощи пострадавшим;
- 2) ношение СИЗ — для спецодежды и обуви;
- 3) применение (использование) СИЗ;
- 4) обучение по общим вопросам охраны труда и функционирования системы управления охраной труда (далее — СУОТ);
- 5) обучение безопасным методам и приемам выполнения работ при воздействии вредных и (или) опасных производственных факторов, источников опасности, идентифицированных в рамках специальной оценки условий труда (далее — СОУТ) и оценки профессиональных рисков;
- 6) обучение безопасным методам и приемам выполнения работ повышенной опасности. Примерные перечни тем обучения приведены в Приложении 3 к Правилам.

Основные отличия новых Правил от прежних состоят в следующем:

- 1) новые программы обучения ношению и применению СИЗ. Эта обязанность работодателя введена ст. 214 Трудового кодекса РФ с 1 марта 2022 г.;

2) новые требования к тем, кто может проводить обучение. Для работодателя они указаны в разделе IX Правил. Это и учебно-материальная база, и наличие учебных программ, и количество мест обучения исходя из общей численности;

3) организация отчетного процесса. Теперь работодатель должен будет уведомить Минтруд России о том, что будет готовить работников самостоятельно по разработанным программам, естественно, если примет решение не пользоваться в этой части услугами учебных центров. Но и тут не все просто сводится к уведомлению. Работодатель должен отвечать определенным критериям. Организации и индивидуальные предприниматели, которые будут оказывать услуги по обучению, должны быть аккредитованы в Минтруде России по новым Правилам уже в редакции постановления Правительства РФ от 16 декабря 2021 г. № 2334. И здесь есть существенные отличия от действовавшей ранее процедуры:

- вместо лицензии будет аккредитация — Минтруд России забирает сферу обучения требованиям охраны труда от Минобрнауки России;

- аккредитовываться придется по конкретным учебным программам и при их изменении проходить процедуру заново. При этом программы п. 5 и 6 должны учитывать результаты СОУТ и оценки профессиональных рисков. Это значит, что внешнее обучение будет проходить только по программам п. 1, СИЗ и первой помощи;

- по программам п. 5 и 6 обучение будет проходить у самого работодателя либо будут заключаться договоры длительного действия. И учебные центры будут разрабатывать и аккредитовывать индивидуальные программы для конкретного предприятия.

В Правилах, а именно в Приложении 4, указывается минимальное количество работников, в зависимости от численности организации, которых необходимо будет направить на внешнее обучение. Соответственно, чем больше организация, тем большее количество сотрудников должно пройти обучение в специализированных учебных центрах. Крупным компаниям придется раскошелиться;

4) в Правилах появились требования к минимальной продолжительности программ обучения, в том числе длительности практических занятий. Предусмотрен новый формат обучения для СИЗ и оказания первой помощи — самоподготовка по утвержденным программам.

Минтруд России будет держателем трех федеральных реестров:

- организаций и индивидуальных предпринимателей, которые учат своих работников самостоятельно — на основе уведомлений;

- организаций и индивидуальных предпринимателей, которые оказывают услуги по обучению охране труда — по результатам аккредитации;

- обученных лиц — по данным от работодателей, учебных центров.

Указанные реестры должны быть сформированы и применяться с 1 марта 2023 г., и времени остается совсем немного для тех работодателей, кто хочет самостоятельно проводить обучение. А это подразумевает создание базы, разработка программ, прохождение аккредитации и т.д.

А как организовать процесс проверки знаний по новому порядку? Порядок проверки знаний при инструктажах работодатель определяет самостоятельно в локальных нормативных актах. При плановом и внеплановом обучении работника будут экзаменовать там, где он учился, либо в комиссии на предприятии. Здесь есть два важных момента:

- руководитель организации может создать несколько специализированных комиссий по проверке знаний — по каждой программе обучения;

- либо образовать единую комиссию, но тогда ее члены должны пройти подготовку по всем направлениям.

С 1 марта 2023 г. члены комиссий должны пройти дистанционную проверку знаний в Минтруде России с использованием единой общероссийской справочно-информационной системы по охране труда (п. 78 Правил). Результаты такой проверки должны оформляться протоколом.

Приходиться сделать вывод, что вряд ли процедура обучения внутри организации окажется такой оптимальной и выгодной, как могла показаться на первый взгляд.

Правила разрешают упрощать обучение требованиям охраны труда на микропредприятиях. Так, подготовку по программам (кроме работ повышенной опасности) можно заменить инструктажами. Проверку знаний может проводить один работник без формирования комиссии. Некоторые послабления в проведении инструктажей, обучении и проверке знаний для работников микропредприятий законодатель закрепил в п. 100—103 Правил. Правила устанавливают упрощенный порядок подготовки персонала для организаций, отнесенных по законодательству к микропредприятиям (п. 2 ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»). Напомним, что одно из условий — среднесписочная численность до 15 человек.

Если на микропредприятии нет работ повышенной опасности, то обучение по охране труда можно заменить инструктажами (п. 100 Правил). При этом как минимум один человек должен пройти внешнюю подготовку в учебных центрах (Приложение 4 к Правилам). Как правило, это руководитель микропредприятия или индивидуальный предприниматель.

Результаты инструктажей можно оформлять в едином документе, без разбивки на вводные, на рабочем месте, целевые (п. 102 Правил).

Проверку знаний проводит один человек, назначенный приказом руководителя (п. 101 Правил). Комиссию создавать не обязательно.

Практически не изменились первичные сроки и периодичность обучения по охране труда. Обучение по программам проводят не позднее 60 дней после приема на работу или перевода, но только для тех, у кого меняются условия работы (п. 7 Правил). Далее его актуализируют не реже раза в три года; для работ повышенной опасности — один раз в год.

И в заключение следует описать новый порядок проверки знаний охраны труда, полученных после обучения. Инструктаж и обучение требованиям охраны труда заканчиваются обязательной проверкой знаний. В ходе нее определяют, как работник усвоил полученные знания и сможет ли он применить их на практике.

Работодатель определяет в локальном нормативном акте форму проверки знаний при инструктажах (п. 69 Правил). Это могут быть устный опрос, письменное или компьютерное тестирование, другие варианты по выбору работодателя.

Проверка знаний после обучения по программе проводится там, где работник это обучение проходил. У работодателя для этих целей создается комиссия, требования к которой приведены в п. 72—77 Правил. Председатель и члены комиссий сдают экзамен на платформе «ЕСИОТ» Минтруда России (п. 78 Правил).

Результаты проверки знаний оформляются протоколом. Форма этого документа не установлена. Ее самостоятельно определяет та организация, которая будет проводить проверку знаний, с учетом нормативных требований (п. 92, 93 Правил).

Работодатель сам решает, выдавать или нет работнику дополнительно удостоверение о проверке знаний требований охраны труда (п. 94 Правил). Обычно отраслевыми правилами, например, Правилами по охране труда при эксплуатации электроустановок (утверждены приказом Минтруда России от 15 декабря 2020 г. № 903н), установлены свои формы таких документов.

Работник, который не прошел обучение и проверку знаний, до самостоятельной работы не допускается. За нарушение этого требования индивидуальный предприниматель заплатит штраф до 25 тыс. руб., а юридическое лицо — до 130 тыс. руб. (п. 3 ст. 5.27.1 КоАП РФ). Ответственность за эти нарушения осталась прежней.

Теория государства и права

УДК 340.12

Бредихин Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет МВД России
axel_b@mail.ru,

Формы социалистического государства в концепции В. Е. Чиркина

Аннотация. В настоящей статье автор исследует научный труд В. Е. Чиркина «Формы социалистического государства», вышедший в 1973 г., где выражена целая концепция понимания форм социалистического государства. В статье рассматриваются как основные положения монографии, так и дается их анализ и оценка с точки зрения современной правовой науки. Несмотря на то что анализируемая книга написана в эпоху господства марксистско-ленинской идеологии, ее положения логичны и обоснованы, а многие актуальны и в настоящее время. В заключении автор приходит к выводу, что несмотря на неактуальность или спорность многих положений, книга является значимой для познания сущности социалистического государства и советской эпохи в целом.

Ключевые слова: социализм; Советский Союз; коммунизм; В. Е. Чиркин; форма государства.

Aleksey L. Bredikhin,
Candidate of Law, Associate Professor,
St. Petersburg University of the MIA of Russia

Forms of the socialist state in V. E. Chirkin's concept

Abstract. In the current paper there has been studied the scientific work of V. E. Chirkin "Forms of the Socialist State", published in 1973, which gave the whole concept of understanding the forms of the socialist state. The paper has considered both the main provisions of the monograph and their analysis and evaluation from the point of view of modern legal science. Even though the studied work was written in the era of the dominance of the Marxist-Leninist ideology, its provisions are still logical and justified, and many of them are still relevant nowadays. In the conclusion, there has been concluded that despite

the irrelevance or controversy of many provisions, the book is significant for understanding the essence of the socialist state and the Soviet era.

Keywords: socialism; Soviet Union; communism; V. E. Chirkin; form of the state.

Проблематика форм государства является центральной в теоретико-правовой науке современности и недавнего прошлого. Учение о формах государства возникло и получило серьезную разработку в советской юриспруденции, тем не менее оставалось место и для научной полемики о сущности и содержании этой категории. Так, наиболее распространенная позиция исходит из наличия трех элементов формы государства: форма правления, форма территориального устройства и политический режим. У отдельных ученых отличается наименование этих элементов и их количество, но общее представление о понимании форм государства довольно прочно утвердилось в нашей правовой науке.

Учение о формах государства универсально и рассматривает все разновидности государств. Тем не менее в советской науке формируется учение о социалистическом государстве и его отдельных аспектах, и соответственно, универсальные категории преломляются под сущность социализма. Учитывая, что в послевоенный период в мире сложилось множество стран социалистического лагеря, опыт и политическая практика давали материал для таких исследований.

В связи с этим значительный интерес вызывает книга В. Е. Чиркина «Формы социалистического государства» 1973 г. Во введении автор видит в основе социалистической государственности так называемую «Парижскую коммуну» 1871 г., которая просуществовала 72 дня, но стала «зародышевой формой социалистической государственности». Далее автор отмечает, что «человечество располагает вековым опытом становления и развития социалистической государственности, богатством разнообразных ее форм...».

В главе 1 В. Е. Чиркин дает общее понятие форм социалистического государства, в частности: обосновывает существование категории «форма государства» и исследует научные взгляды насчет элементов формы государства: форма правления, форма политико-территориального устройства и государственный режим. Главной особенностью государственного режима социалистического государства называется социалистическая демократия, предполагающая «самую тесную связь государственных органов с народом» и подконтрольность всех органов государства народу. Всего выделяется два основных вида такой демократии: «режим пролетарской и общенародной социалистической демократии».

Здесь же рассматриваются основные признаки форм социалистического государства, соотношение сущности, содержания и форм. Таким образом,

формы социалистического государства, по его предположению, существенно отличаются от таковых для буржуазного государства.

В главе 2 монографии исследуется вопрос о возникновении форм социалистического государства. При этом соответствующие особенности становления государственных форм определяются отдельно для периодов диктатуры пролетариата и общенародной власти. Особенностью периода диктатуры пролетариата называется переход от капитализма к социализму, который происходит двумя путями: немирным (массовые вооруженные формы классовой борьбы) и мирным (классовое насилие, не приобретающее массовый вооруженный характер). Названные пути так или иначе формируют революционно-демократическое государство, которое потом переходит в полноценное государство диктатуры пролетариата. Но также выделяется форма возникновения государства через «государственное образование», которое не было типичным, но реально существовало при становлении отдельных социалистических государств [1, стр. 112].

Относительно возникновения общенародного государства отмечается, что «с одной стороны, общенародная государственная власть (новое содержание) складывается внутри самой государственной формы, используя ее основные черты, с другой — она постепенно преобразует эту форму, заменяя ее в конечном счете новой» [1, стр. 116—117]. На этом этапе государственный режим представляет собой общенародную социалистическую демократию [1, стр. 130].

В главе 3 своего исследования, В. Е. Чиркин подробно анализирует государственные формы диктатуры пролетариата, среди разновидностей которых отдельно рассмотрены: Парижская коммуна, Советская социалистическая республика, Народно-демократическая социалистическая республика, а также особая государственная форма — Республика Куба.

Основными признаками государственной формы диктатуры пролетариата В. Е. Чиркин называет следующие:

— форма пролетарского государства непосредственно возникает в результате политической победы социалистической революции, насильственного слома старого государственного аппарата, ликвидации методов прежнего государственного режима, обусловленных подавлением свергнутых эксплуататоров [1, стр. 140];

— основой формы пролетарского государства являются органы типа Советов, выражающие в своей организации и деятельности классовые интересы не всего населения, а его подавляющего большинства — трудящихся [1, стр. 141];

— государственному устройству в условиях пролетарского государства свойственно правовое равенство однопорядковых территориально-

политических единиц, что невозможно в условиях диктатуры буржуазии [1, стр. 143];

— государственная форма диктатуры пролетариата характеризуется режимом пролетарской социалистической демократии [1, стр. 143].

Первой среди рассматриваемых форм диктатуры пролетариата рассматривается Парижская коммуна как незавершенная форма, но самая ранняя, которая стала прообразом для становления социалистических государств. Большое значение данному периоду истории придавал еще В. И. Ленин, утверждавший, что «Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов — власть того же типа, какого была Парижская коммуна 1871 г.» [2, стр. 128].

По мнению В. Е. Чиркина, особенностями Парижской коммуны как формы пролетарской государственности являлись: а) отсутствие руководства пролетарской партии; б) локальная ограниченность рамками одного города; в) обстановка осажденного города, сражающегося как против контрреволюции, так и окруженного иностранными войсками. Государственная форма диктатуры пролетариата этого периода видится ученому как «социалистическая городская республика, использовавшая наряду с новым государственным аппаратом наполненные новым содержанием отдельные формы прежнего городского самоуправления».

Следующей основной формой социалистической государственности выступает «Советская социалистическая республика», у которой также имеется множество разновидностей: Советское социалистическое государство (СССР и ЗСФСР), федерация на основе автономии (РСФСР), унитарная союзная Советская социалистическая республика, самостоятельная Советская социалистическая республика до образования СССР. Рассматривая особенности этих конкретных разновидностей и характеристики данной формы в целом, В. Е. Чиркин отмечает как общие черты, так и существенные различия исторических условий и предпосылок возникновения данных разновидностей Советской социалистической республики.

На наш взгляд, таких различий значительно больше, чем общих черт, поэтому общепринятое в советской науке мнение об исторической закономерности прихода социализма на смену капитализма неубедительно. Наоборот, создается впечатление стихийности и искусственности создания советской государственности, что не было еще очевидным в 1970-х гг.

В качестве следующей разновидности социалистической государственности выступает у В. Е. Чиркина «Народно-демократическая социалистическая республика». Происхождение такого вида республик он связывает с тем, что страны народной демократии «возникли как государственная форма революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», но не стала изначально «социалистической

демократией». Впоследствии с утверждением диктатуры пролетариата такое название оставалось по традиции, хотя всем формальным признакам социалистической республики государство уже соответствовало.

Сам ученый, отмечая различные подходы к определению особенностей народно-демократических республик, выделяет следующие ее признаки:

- возникает в обстановке второго этапа общего кризиса капитализма, на основании перерастания демократической революции в социалистическую (как правило мирным путем);

- основные органы государства формируются, как правило, на основании многопартийной системы при обязательном участии особой общественно-политической организации Народного фронта;

- широко используются (особенно на первоначальном этапе) многие прежние буржуазно-демократические, общедемократические формы государственно-правовых институтов, наполненные новым содержанием и ставшие социалистическими формами;

- система представительных органов государства формируется на основе одинакового участия всех граждан и всех социальных слоев в демократических выборах (всеобщие прямые выборы при тайном голосовании). То есть класс «эксплуататоров» также привлекается к формированию пролетарской власти.

Отмеченные особенности предопределяют различия государственно-правовой формы у каждой такой народно-демократической республики, что и отмечается В. Е. Чиркиным.

Определенный интерес вызывает выделение в числе социалистических государственной формы республики Куба в отдельную разновидность, так как, по мнению ученого, она не является советской, но и народно-демократической тоже. Государственность Кубы отличается как своей внутренней политической системой, так и историческими условиями становления.

В главе 4 монографии В. Е. Чиркин исследует государственные формы общенародной социалистической власти. Центральной темой здесь является понимание общенародного государства, которое является этапом развития Советского государства [3, стр. 75—97], или, как отмечает, М. И. Байтин «общенародное государство — новая, более высокая ступень в развитии социалистической демократии» [4, стр. 173].

В. Е. Чиркин выделяет определенные признаки общенародного социалистического государства, которые отличают его от периода диктатуры пролетариата:

- возникает в процессе «перерастания» от диктатуры пролетариата, а не в результате политической борьбы;

— органы общенародного государства обеспечивают осуществление власти всем народом — всеми социальными слоями социалистического общества;

— государственный строй такого государства — всеобщая социалистическая демократия [1, стр. 231—234].

Интересен вывод о том, что в общенародном государстве отдельные общественные организации начинают выполнять функции государственных органов, но методами общественной власти [1, стр. 247]. То есть это определенный этап на пути к коммунизму.

Далее он рассматривает особенности становления общенародного государства в зарубежных странах, стоящих на социалистическом пути развития. В заключении В. Е. Чиркин обобщает проведенное исследование и основное внимание уделяет социально-исторической обусловленности возникновения как самого социалистического государства, так и его форм, а также закономерностям развития самих форм социалистического государства.

Таким образом, относительно анализируемого научного труда В. Е. Чиркина следует отметить следующее.

1. Автор довольно подробно и на высоком концептуальном уровне исследует формы социалистического государства, следует основным категориям и научной доктрине Советского государства и права. Несмотря на то что многие положения советской государственной доктрины не выдержали испытания временем и социалистическая система рухнула, обращает на себя внимание серьезное отношение советской науки к осмыслению советской общественно-политической системы.

2. Формы социалистического государства рассматриваются как часть учения о форме государства, но указывают на особенность нового типа государства — социалистического, что влечет определенную специфику методологии исследования. Вместе с тем идея о поступательном движении к коммунистическому обществу предполагает, что социалистическое государство — это и последняя фаза существования государства как такового.

3. Анализируемый научный труд, безусловно, составляет сокровищницу нашей юридической науки, внес значительный вклад в ее развитие. Новая либерально-демократическая Россия переняла многие черты советской правовой науки, приспособив их к современному конституционному строю, что дает основание полагать о преемственности многих теоретических конструкций. Критическое отношение к идеям и выводам автора вполне может быть обоснованно, но любые теоретические доктрины могут быть также подвергнуты сомнению, что не делает их ничтожными. Наоборот, обобщение этих идей обогащает учение о государстве и праве, позволяет сформировать всестороннее понимание

государственно-правовой действительности, а главное — понять эпоху Советского государства и его идейные основания.

Литература

1. Чиркин, В. Е. Формы социалистического государства / В. Е. Чиркин. — Москва : Юрид. лит., 1973.
2. Ленинское учение о диктатуре пролетариата. — Москва : Наука. 1970.
3. Черноголовкин, Н. В. Теория функций социалистического государства / Н. В. Черноголовкин. — Москва : Юрид. лит., 1970.
4. Байтин, М. И. Сущность и основные функции социалистического государства / М. И. Байтин. — Саратов, 1979.

References

1. Chirkin, V. Ye. Formy sotsialisticheskogo gosudarstva [Forms of the socialist state] / V. Ye. Chirkin. — Moskva : Yurid. lit., 1973.
2. Leninskoye ucheniye o diktature proletariata [Lenin's doctrine of the dictatorship of the proletariat]. — Moskva : Nauka. 1970.
3. Chernogolovkin, N. V. Teoriya funktsiy sotsialisticheskogo gosudarstva [The theory of functions of the socialist state] / N. V. Chernogolovkin. — Moskva : Yurid. lit., 1970.
4. Baytin, M. I. Sushchnost' i osnovnyye funktsii sotsialisticheskogo gosudarstva [Essence and main functions of the socialist state] / M. I. Baytin. — Saratov, 1979.

Правовое регулирование транспортной деятельности

УДК 343.3/.7

Жаворонков Владимир Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Артеева Алина Дмитриевна,
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

К вопросу о современных угрозах безопасности на железнодорожном транспорте

Аннотация. В статье исследуются некоторые из проблем, существующих в системе безопасности на железнодорожном транспорте. Исследование проводится на фоне рассмотрения современных показателей развития транспортной инфраструктуры, а также имеющихся недостатков в этом секторе экономики. В работе приводятся взгляды некоторых отечественных ученых на теоретическую сторону рассматриваемой проблемы, в частности, на факторы, влияющие на безопасность на железнодорожном транспорте. Наряду с рассмотрением действий работников транспортной сферы, носящих неумышленный характер и связанных с нарушением требований приказов, правил, инструкций и предписаний, особое место в статье отведено умышленным действиям лиц, направленным на совершение опасных преступлений, способных повлечь за собой серьезные, а порой и трагические последствия: множественные человеческие жертвы и существенный материальный ущерб. Помимо этого, определенное внимание авторами уделено и преступлениям общеуголовного характера, причиняющим значительный материальный вред транспортной сфере.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; транспортная безопасность; террористический акт; хищения на объектах железнодорожного транспорта.

Vladimir Al. Zhavoronkov,
Candidate of Law, Associate Professor,
FSAEI HE "Russian University of Transport (MIIT)"

Alina D. Arteeva,

FSAEI HE “Russian University of Transport (MIIT)”

To the question of modern security threats in railway transport

Abstract. The current paper has studied some of the problems that exist in the security system in railway transport. The study has been conducted while considering current indicators of the development of transport infrastructure, as well as existing shortcomings in this sector of the economy. The current paper has presented the views of some domestic scientists on the theoretical side of the problem under consideration, in particular, on the factors affecting security in railway transport. Along with the consideration of the actions of transport workers, which are unintentional in nature and related to the violation of the requirements of orders, rules, instructions and regulations, a special place in the paper has been given to deliberate actions of persons aimed at committing dangerous crimes that can lead to serious and sometimes tragic consequences, such as multiple human casualties and significant material damage. In addition, the authors have paid some attention to general crimes that cause significant material damage to the transport sector.

Keywords: railway transport; transport security; terrorist act; theft at railway transport facilities.

Железнодорожный транспорт Российской Федерации является неотделимой составной частью единой транспортной системы страны, имеющей огромное значение для ее экономики. Об этом свидетельствуют и цифры статистики: резерв уставного капитала ОАО «РЖД» в 2022 г. составил около 3 млрд руб. Для сравнения: в 2017 г. этот показатель равнялся 2,7 млрд руб. [постановление Правительства РФ от 19 августа 2022 г. № 1449 «О внесении изменений в устав открытого акционерного общества “Российские железные дороги”»] Эксплуатационная протяженность железнодорожных путей в России по итогам 2022 г. составила 87 тыс. км [10, стр. 33], а согласно принятой Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года к 2030 г. предполагается ее увеличить до 145—150 тыс. км [распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р]. В настоящее время по этому показателю Россия занимает третье место в мире, уступая только США (293,6 тыс. км) и Китаю (124,0 тыс. км). За 2022 г. по железным дорогам страны было перевезено более 1,14 млрд пассажиров [URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=207199>] и более 1,2 млрд т грузов [URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?id=280103>], что на 7,8% и 3,8%, соответственно, больше, чем в 2021 г. Показательны и следующие

данные: на долю железнодорожного транспорта приходится 47,2% от общего числа перевозимых грузов [URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5217485>].

Являясь по своим масштабам колоссальным сектором экономики страны, железнодорожный транспорт в той же мере уязвим с точки зрения обеспечения безопасности его функционирования. На непростую ситуацию в этом направлении влияет большое количество факторов. К основным из них можно отнести следующие: обширность территорий, охватываемых сетью железных дорог; сложность географических и климатических условий в значительной части этих территорий; по тем же причинам невозможность постоянного контроля прохождения грузов и пассажиропотоков на участках железных дорог значительной протяженности; удаленность большого количества элементов инфраструктуры этого сектора транспортной системы от центра и крупных (опорных) объектов «РЖД»; отсутствие на многих участках железных дорог технических систем безопасности и многие другое. Железнодорожный транспорт, кроме того, по своей сути является системой, представляющей серьезную угрозу для жизни и здоровья людей, а также существенно негативно влияющей на окружающую среду. Все это позволяет отнести железнодорожный транспорт к системе повышенной опасности, а прилегающие к ее объектам территории — зонами повышенной опасности [Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»].

Обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте является сложной и многоаспектной задачей, имеющей большое количество направлений, нуждающихся в постоянном контроле как со стороны органов управления железнодорожным транспортом, так и со стороны правоохранительных органов. Поэтому только планомерная и целенаправленная деятельность в рамках этих направлений позволит достичь положительных результатов в каждом из них и в решении общей задачи.

В научной литературе существует большое количество взглядов на проблемы безопасности на железнодорожном транспорте. Так, некоторые авторы как в нашей стране, так и за рубежом, рассматривают вопросы обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте как возможность снижения рисков возникновения нарушения и ущерба от него [1; 2]. Другие — как результат использования экономико-правовых регуляторов [3]. Третьи исследуют этот вопрос через призму нескольких основных факторов, к которым, по их мнению, можно отнести следующие: технический, человеческий, организационный и природный [4, стр. 553].

Исследуя вопросы безопасности на железнодорожном транспорте с точки зрения этих факторов, действительно можно вполне исчерпывающе определить все риски, влияющие на возможность возникновения

чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте. Однако во многих случаях рассмотрение конкретного происшествия с этих позиций не всегда позволяет четко указать на его первопричины и однозначно отграничивать одни факторы, повлиявшие на происшествие, от других. Это заставляет говорить об обобщенном характере такого разделения факторов; в данном случае требуется более подробная классификация, четко и однозначно определяющая причины того или иного происшествия.

В распоряжении ОАО «РЖД» от 21 августа 2017 г. № 1697р «Об утверждении положения об организации расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта на инфраструктуре ОАО «РЖД»» нарушения безопасности движения подразделяются на большое количество видов: крушение, авария, случай брака в работе, отправление поезда на занятый перегон, прием поезда на занятый путь и др.

Исследовав составляющие элементы происшествий, являющихся наиболее серьезными, легко обнаруживается существенное сходство их содержания. Например, крушение — это столкновение пассажирских или грузовых поездов с другими поездами или подвижным составом, сходы подвижного состава в пассажирских или грузовых поездах на перегонах и станциях, в результате которых: погибли или получили тяжкие телесные повреждения люди, или повреждены локомотивы или вагоны до степени исключения их из инвентаря. Авария также определяется как столкновение пассажирских поездов с другими поездами или подвижным составом и т.д., но не имеющее некоторых последствий, присущих крушению.

Если исследовать указанные выше происшествия с точки зрения человеческого, технического, организационного или природного факторов, то и крушение, и авария могут быть результатом вмешательства любого из них, но скорее всего их комбинацией. Поэтому конкретизировать влияние того или иного фактора на произошедшее событие и указать на его первостепенность сложно, а в некоторых случаях, вероятнее всего, и невозможно; порой даже самое тщательное расследование приводит к констатации альтернативности причин происшествия. А это сильно затрудняет или даже не позволяет установить непосредственного виновника и ограничивает возможность принятия конкретных мер по предупреждению аналогичных происшествий по тем же причинам в будущем.

Как показывает практика, большинство происшествий на железной дороге происходит в результате действий, которые не соответствовали либо не полностью соответствовали требованиям нормативных правовых и нормативно-технических документов, регламентирующих правила эксплуатации и обслуживания объектов инфраструктуры

железнодорожного транспорта. Проводимыми ранее исследованиями было установлено, что, например, нарушения безопасности движения поездов происходят, как правило, при осуществлении поездной и маневровой работы [5, стр. 354], а также в результате халатного отношения к проведению контрольных и профилактических работ. Поэтому причины происшествий в результате таких действий вполне можно отнести к влиянию человеческого фактора. Но при этом в данном случае определение «человеческий фактор» является размытым, и в нем отсутствует конкретика, а в вопросах обеспечения безопасности всегда необходимо четко определить конкретную причину и конкретного виновника происшествия. И это необходимо не только для применения санкций в отношении нарушителя, но и в профилактических целях.

Кроме того, не всегда неправильные действия работников железной дороги приводят к происшествию непосредственно после таких действий. Возникновение дефекта какой-либо детали в силу его незначительности долгое время может оставаться незамеченным, и только через продолжительный период времени его существование и прогрессивное развитие может привести к серьезной технической неисправности какого-либо узла, поскольку разрушение или деформация той или иной детали может происходить постепенно, а следовательно, и выход из строя всего узла — это тоже вопрос времени. Установить впоследствии, на каком именно этапе технического обслуживания или производства работ, а главное, по чьей вине (в смену какой бригады или в результате действий кого из конкретных исполнителей) возник дефект, т.е. конкретизировать человеческий фактор, будет крайне трудно.

Дефект может возникнуть и по естественным причинам: усталость металла, скрытый производственный брак детали и пр. В этом случае он также своевременно может быть не обнаружен в силу определенной периодичности контроля за техническим состоянием узла или детали. Катастрофическое же развитие дефекта и, как результат, серьезное происшествие могут произойти в межконтрольный период. При таких обстоятельствах решить вопрос, была ли допущена халатность со стороны работника (повлиял ли человеческий фактор) или происшествие произошло по другим причинам, опять-таки непросто.

А между тем с точки зрения закона действия, результатом которых являются происшествия на железной дороге, повлекшие человеческие жертвы и значительный материальный ущерб, относятся к деяниям, представляющим большую общественную опасность. В частности это: нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК РФ); некачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ); приведение в негодность транспортных средств или средств связи (ст. 267

УК РФ); нарушение правил, обеспечивающих безопасную эксплуатацию транспорта (ст. 268 УК РФ).

Другая проблема, на которой необходимо остановиться и которая представляет собой не менее серьезную угрозу для безопасности на транспорте, а кроме того, и большой общественный резонанс — действия умышленного характера, направленные на наступление максимально вредных последствий: множественные человеческие жертвы и значительный материальный ущерб. Ярким примером таких действий является террористический акт, в результате которого произошло крушение скоростного поезда «Невский экспресс» в ноябре 2009 г. В результате умышленных действий — подрыва взрывного устройства в этой страшной катастрофе погибло 28 и было ранено 132 человека [URL: <https://29.ru/text/incidents/2020/11/27/69579188/>]. Но трагические цифры могли бы быть несоизмеримо больше; только благодаря высокой скорости экспресса, а возможно, и просто по счастливой случайности большая часть состава миновала место взрыва, оставаясь на колесах. Seriously пострадали только два последних вагона.

На темы, связанные с террористической угрозой, обращали свое внимание многие авторы. По их мнению, современный терроризм во всех его формах и проявлениях является одной из самых негативных мировых проблем, причем опасность совершения террористических актов резко возрастает [6, стр. 413]. Соглашаясь с этим мнением без преувеличения можно сказать: опасность совершения террористических актов сегодня на территории России не только продолжает оставаться вполне реальной, но и существенно увеличивается. Подтверждением сказанному является подрыв грузового автомобиля на Крымском мосту 8 октября 2022 г., в результате которого погибли люди, было обрушено около 250 м инженерных сооружений с шоссе́йным полотном, пострадала и инфраструктура железнодорожного транспорта [URL: <https://lenta.ru/brief/2022/10/09/sled/>].

Исследуя феномен современного терроризма, многие авторы указывают на то, что в наши дни это явление обретает явный технологический аспект, поскольку в современных условиях транспорт, в том числе и железнодорожный, трансформируется в сферу активного внедрения высоких технологий [7, стр. 67]. Использование гиперпространства для достижения преступных целей в сфере эксплуатации объектов железнодорожного транспорта увеличивает риски серьезных сбоев в его работе и катастроф. Сегодняшние реалии требуют более пристального внимания к вопросам обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте и не только с точки зрения непосредственной охраны железнодорожных объектов, особенно стратегического назначения, но с технологической точки зрения: необходимо использовать особо прочные материалы при строительстве объектов инфраструктуры

железнодорожного транспорта и использовать новые конструкторские решения, обеспечивающие их повышенную надежность.

Говоря об угрозах обеспечения безопасности, вместе с тем нельзя забывать и о преступлениях общеуголовной направленности, имеющих, к сожалению, большую распространенность на железнодорожном транспорте. Хищения перевозимых грузов на сегодняшний день остаются одной из острейших проблем в этом направлении. Так, например, согласно данным статистики в первом квартале 2021 г. произошло свыше 7,5 тыс. преступлений, связанных с хищениями на объектах железнодорожного транспорта, что на 13% больше, чем за аналогичный период 2020 г. [URL: <https://gudok.ru/content/incident/1567343/>] Наблюдаемый рост преступлений общеуголовного характера крайне отрицательно влияет на имидж ОАО «РЖД», как одного из основных перевозчиков страны, влечет за собой громадные материальные потери как для самого «РЖД», так и для компаний, сотрудничающих с ним.

Рассматривая вопросы обеспечения сохранности грузов, можно определить несколько основных направлений в решении этого вопроса. Во-первых, дальнейшее совершенствование охранных систем с внедрением в их работу последних достижений науки и техники. Во-вторых, соблюдение строжайшего контроля на этапах комплектования, транспортировки и передачи грузов заказчику. В-третьих, разработка и внедрение инновационных технологий при конструировании элементов подвижного состава, обеспечивающих наибольшую эксплуатационную надежность и обладающих высокими показателями сохранности грузов [8, стр. 50]. Существуют и другие направления.

Несмотря на имеющиеся положительные тенденции в реализации мер, направленных на повышение безопасности на железнодорожном транспорте, проблем, которые необходимо решать, остается превеликое множество. Кроме того, следует понимать, что не существует абсолютно надежных и полностью безотказных систем ее обеспечения. Поэтому только постоянный поиск нового и динамичная деятельность в этом направлении позволят держать под контролем как внутренние угрозы, так и возможные попытки посягательства на безопасность транспортной системы извне.

Поступательное развитие государства и общества, а вместе с ним и транспортной системы страны ставит все новые и новые цели и задачи, направленные на совершенствование системы транспортной безопасности. Расширение сети железных дорог, повышение интенсивности транспортных потоков, увеличение скорости передвижения железнодорожных составов, усложнение логистических процессов и пр. — все это требует дальнейшей разработки и внедрения различных систем, повышающих эксплуатационную безопасность объектов железнодорожного транспорта: строительство

специализированных скоростных линий, отвечающих всем современным требованиям безопасности; внедрение современных технических средств и технологий, обеспечивающих эксплуатационную безопасность объектов железнодорожного транспорта; совершенствование системы учета и контроля за грузовыми и пассажирскими перевозками; разработка и внедрение современных систем защиты от проникновения посторонних лиц на объекты железнодорожного транспорта; создание его надежной инфраструктуры, как основы перспективного долгосрочного развития не только транспортной системы, но и государства в целом [9].

Литература

1. Красковский, А. Е. Развитие системы управления безопасностью движения на железнодорожном транспорте в международном сообщении / А. Е. Красковский, В. Г. Рейнгардт, П. А. Плеханов // Транспорт Российской Федерации. — 2010. — № 6 (31). — С. 40—43
2. Красковский, А. Е. Менеджмент безопасности движения поездов на «пространстве 1520» / А. Е. Красковский, В. А. Касаткин, П. А. Плеханов // Железнодорожный транспорт. — 2011. — № 5. — С. 51—56.
3. Turkova, V. Economic and legal aspects of violations of traffic safety rules on railway transport in Russia / V. Turkova, A. Arkhipova, R. Ardashe // Transportation Research Procedia. — June 2022. — Volume 63 (Cover date: 2022) — P. 472—478.
4. Плеханов, П. А. Обеспечение комплексной безопасности на железнодорожном транспорте в контексте стратегического развития / П. А. Плеханов // Известия Петербургского университета путей сообщения. — 2020. — № 4. — С. 552—565.
5. Красавин, А. В. Транспортные происшествия на железных дорогах / А. В. Красавин, А. С. Новиков, А. А. Антонов // Наука и современность — 2010. — С. 353—355.
6. Свистильников, А. Б. Террористические акты, совершаемые на железнодорожном транспорте: предупреждение и снижение вредных последствий / А. Б. Свистильников, Б. Н. Селин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2018. — № 3(33) — С. 412—417.
7. Ковтун, Ю. А. Террористические угрозы на объектах транспорта: общие тенденции и вопросы противодействия / Ю. А. Ковтун, Р. М. Шевцов // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2017. — № 3. — С. 66—70.
8. Коркина, С. В. Конструктивные особенности и направления совершенствования кузова специализированного полувагона нового поколения / С. В. Коркина, И. В. Чепурченко ; ответственный редактор В. А. Поморцев [и др.]. — Красноярск : КРИЖТ ИрГУПС, 2021.
9. Ромашов, И. В. Стратегия развития железнодорожного транспорта до 2030 года — залог экономического могущества России / И. В. Ромашов // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. — 2007. — № 12 (12). — С. 4—6.
10. Транспорт в России. 2022 : статистический сборник. — Москва, 2022.

References

1. Kraskovskiy, A. Ye. Razvitiye sistemy upravleniya bezopasnost'yu dvizheniya na zheleznodorozhnom transporte v mezhdunarodnom soobshchenii [Development of

- traffic safety management system in railway transport in international traffic] / A. Ye. Kraskovskiy, V. G. Reyngardt, P. A. Plekhanov // *Transport Rossiyskoy Federatsii*. — 2010. — № 6 (31). — S. 40—43
2. Kraskovskiy, A. Ye. Menedzhment bezopasnosti dvizheniya poyezdov na «prostranstve 1520» [Train traffic safety management in the “space 1520”] / A. Ye. Kraskovskiy, V. A. Kasatkin, P. A. Plekhanov // *Zheleznodorozhnyy transport*. — 2011. — № 5. — S. 51—56.
 3. Turkova, V. Economic and legal aspects of violations of traffic safety rules on railway transport in Russia [Economic and legal aspects of violations of traffic safety rules on railway transport in Russia] / V. Turkova, A. Arkhipova, R. Ardashe // *Transportation Research Procedia*. — June 2022. — Volume 63 (Cover date: 2022) — P. 472—478.
 4. Plekhanov, P. A. Obespecheniye kompleksnoy bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte s kontekste strategicheskogo razvitiya [Ensuring integrated security in railway transport in the context of strategic development] / P. A. Plekhanov // *Izvestiya Peterburgskogo universiteta putey soobshcheniya*. — 2020. — № 4. — S. 552—565.
 5. Krasavin, A. V. Transportnyye proisshestviya na zheleznykh dorogakh [Transport incidents on railways] / A. V. Krasavin, A. S. Novikov, A. A. Antonov // *Nauka i sovremennost'* — 2010. — S. 353—355.
 6. Svistil'nikov, A. B. Terroristicheskiye akty, sovershayemyye na zheleznodorozhnom transporte: preduprezhdeniye i snizheniye vrednykh posledstviy [Terrorist acts committed on railway transport: prevention and reduction of harmful consequences] / A. B. Svistil'nikov, B. N. Selin // *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. — 2018. — № 3(33) — S. 412—417.
 7. Kovtun, YU. A. Terroristicheskiye ugrozy na ob"yektakh transporta: obshchiye tendentsii i voprosy protivodeystviya [Terrorist threats at transport facilities: general trends and issues of counteraction] / YU. A. Kovtun, R. M. Shevtsov // *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*. — 2017. — № 3. — S. 66—70.
 8. Korkina, S. V. Konstruktivnyye osobennosti i napravleniya sovershenstvovaniya kuzova spetsializirovannogo poluvagona novogo pokoleniya [Design features and directions for improving the body of a specialized gondola car of a new generation] / S. V. Korkina, I. V. Chepurchenko ; otvetstvennyy redaktor V. A. Pomortsev [i dr.]. — Krasnoyarsk : KrIZHT IrGUPS, 2021.
 9. Romashov, I. V. Strategiya razvitiya zheleznodorozhnogo transporta do 2030 goda — zalog ekonomicheskogo mogushchestva Rossii [The strategy for the development of railway transport until 2030 is the key to the economic power of Russia] / I. V. Romashov // *Transport Rossiyskoy Federatsii. Zhurnal o nauke, praktike, ekonomike*. — 2007. — № 12 (12). — S. 4—6.
 10. *Transport v Rossii* [Transport in Russia]. 2022 : statisticheskiy sbornik. — Moskva, 2022.

Актуальные вопросы налогообложения

УДК 657.1

Шатская Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

irina_shatskaya@mail.ru

Новое в бухгалтерском и налоговом законодательстве в 2023 году

Аннотация. В статье проанализированы основные законодательные изменения в сфере бухгалтерского учета и налогообложения с 2023 г., составляющие огромный массив информации об обновленных правилах введения единого налогового платежа и единых сроков отчетности; расчета налоговых обязательств; применения новых бланков деклараций, сроках продления моратория на проверки; введении переходного периода по машиночитаемой доверенности; пересмотре размеров пособий и минимума по заработной плате; корректировке в документах бухгалтерского, налогового учета, а также другие законодательные поправки. В статье сделан вывод: своевременное, грамотное введение поправок поможет выстроить деятельность организаций, индивидуальных предпринимателей в соответствии с актуальными законодательными нормами и предотвратить возможность разногласий в отношениях с налоговыми органами.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; налогообложение; организации; индивидуальные предприниматели; отчетность.

Irina Iv. Shatskaya,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

FSAEI HE "Russian University of Transport (MIIT)"

New things in the 2023 accounting and tax legislation

Abstract. The current paper has analyzed the main legislative changes in the field of accounting and taxation since 2023, which make up a huge amount of information about the updated rules for the introduction of a single tax payment and uniform reporting deadlines; calculation of tax liabilities; application of new forms of declarations, terms for extending the moratorium

on inspections; introduction of a transitional period for a machine-readable power of attorney; revision of benefits and minimum wages; amendments in accounting and tax accounting documents, as well as other legislative amendments. There has been concluded that the timely, competent introduction of amendments will help build the activities of organizations, individual entrepreneurs in accordance with current legislative norms and prevent the possibility of disagreements in relations with the tax authorities.

Keywords: accounting; taxation; organizations; individual entrepreneurs; report.

С 1 января 2023 г. вступало в силу множество изменений в правилах уплаты налогов и взносов, сдачи отчетности, ведения бизнеса. Все поправки законодательства важны, так как затрагивают изменения в правилах ведения учета и налогообложения как юридических, так и физических лиц.

К числу масштабных изменений в налоговом и бухгалтерском учете: объединение Пенсионного фонда и Фонда социального страхования РФ, введение единого налогового платежа и единых сроков отчетности, продление моратория на проверки; введение переходного периода по машиночитаемой доверенности; определение новых правил для упрощенной системы налогообложения и нового налогового режима — автоматизированной упрощенной системы налогообложения (АУСН); изменения по налогу на доходы физических лиц для налоговых агентов; введение новых форм деклараций и расчетов по налогам и страховым взносам.

С нового налогового периода приступил к функционированию Социальный фонд Российской Федерации, который образован на платформе двух фондов Пенсионного фонда РФ и Фонда социального страхования РФ (см. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ). Результатом объединения стала выработка единой предельной базы для исчисления страховых взносов, которая в 2023 г. составляет 1917 тыс. руб., с последующей индексацией по годам (см. постановление Правительства от 25 ноября 2022 г. № 2143). Кроме того для плательщиков страховых взносов введен единый тариф — 30% и 15,1% — выше установленной единой предельной величины базы для исчисления страховых взносов. Взносы на травматизм составляют 0,2—8,5% в зависимости от класса профессионального риска (см. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 239-ФЗ). При этом пониженные тарифы для малых и средних предприятий, IT-компаний и других льготников сохранились.

Социальный фонд РФ установил единый круг застрахованных лиц и единые тарифы страховых взносов. Теперь за работника по гражданско-правовым договорам взносы оплачиваются по тому же тарифу, что и за сотрудника по трудовому договору (ст. 425 НК РФ). Кроме того

работникам по гражданско-правовым договорам необходимо оплачивать больничные и выплачивать детские пособия.

Введена единая форма отчетности по персонифицированному учету и взносам на травматизм ЕФС-1, которая объединила сведения из расчетов 4-ФСС, СЗВ-СТАЖ, ДСВ-3 и СЗВ-ТД.

По страховым взносам введена новая форма РСВ, которая утверждена приказом ФНС России от 29 сентября 2022 г. № ЕД-7 11/878@.

С 2023 г. установлен новый срок уплаты страховых взносов: не позднее 28-го числа, следующего календарного месяца.

Изменением нового налогового периода стал обязательный переход на единый налоговый платеж всех организаций и индивидуальных предпринимателей при всех системах налогообложения (см. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ). Теперь налогоплательщики перечисляют налоги, сборы, взносы, авансовые платежи, пени, штрафы и проценты одним единым платежом на единый налоговый счет.

Новый термин «совокупная обязанность», введенный в НК РФ, означает, что налогоплательщик обязан перечислить в один платеж все налоги, сборы, авансовые платежи, страховые взносы, штрафы, пени и проценты (ст. 11 НК РФ). Информация о совокупной обязанности предоставляется в налоговую инспекцию из отчетности налогоплательщика. Единый налоговый платеж, поступивший на единый налоговый счет, самостоятельно и в определенной последовательности распределяется налоговыми органами следующим образом: недоимки, текущие платежи, пени, проценты, штрафы (ст. 45 НК РФ). В том случае, если отчетность не предусмотрена или заплатить налог нужно до представления отчетности, то в налоговый орган необходимо направлять уведомление об исчисленных суммах.

С 2023 г. налог на доходы физических лиц (НДФЛ) также необходимо перечислять в составе единого налогового платежа и один раз в месяц. В том случае, если налоговому агенту удобно платить подоходный налог сразу после его удержания, то он имеет на это право, что в свою очередь не является нарушением. Нововведение стало и то, что НДФЛ необходимо удерживать с каждой выплаты, так как дата получения дохода и есть дата его фактической выплаты. Под новые правила попал и аванс, что означает: подоходный налог удерживают и с первой, и со второй половины заработной платы (ст. 223 НК РФ).

Сроки уплаты НДФЛ в 2023 г. зависят от того, когда выплачены доходы в виде зарплаты работникам и удержан налог (ст. 226 НК РФ). Расчетным периодом считается не месяц, а период с 23-го числа предыдущего месяца по 22-е число текущего месяца. С нового налогового периода НДФЛ выплачивается в бюджет до 28 числа текущего месяца, в том случае если удержан налог с 23 числа прошлого месяца по 22 число текущего, в том

случае если удержан налог с 1 по 22 января, то также до 28 января, и до последнего рабочего дня в году, если удержан налог с 23 по 31 декабря.

Новый расчет 6-НДФЛ утвержден приказом ФНС России от 29 сентября 2022 г. № ЕД-7 11/881@. С 2023 г. расчет 6-НДФЛ необходимо сдавать за первый квартал, полугодие и девять месяцев. Срок сдачи — не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным периодом, годовой отчет — не позднее 25 февраля года, следующего за отчетным периодом.

В новом отчетном периоде налог по упрощенной системе налогообложения (далее — УСН), как и другие налоговые платежи, уплачивается единым налоговым платежом. Сроки уплаты налога и сдачи отчетности по УСН установлены для организаций и для индивидуальных предпринимателей до 28 марта включительно (ст. 346 НК РФ). При этом организациям необходимо отправить декларацию не позднее 25 марта следующего года, предпринимателям — не позднее 25 апреля следующего года.

Определен предельный доход, который позволяет работать по УСН в 2023 г. с учетом изменения коэффициента-дефлятора, который составил 1,257. Предельные величины доходов для применения УСН — 188,55 млн руб. (см. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ). В остальном критерии перехода прежние: индивидуальные предприниматели и организации могут применять УСН, если у них нет филиалов, остаточная стоимость основных средств составляет не более 150 млн руб., доля участия других юридических лиц не больше 25%, численность персонала составляет не более 100 человек.

С 1 января 2023 г. отменено право применять УСН организациям и предпринимателям, которые производят ювелирные и другие изделия из драгоценных металлов или торгуют ювелирными и другими изделиями из драгоценных металлов (см. Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 47-ФЗ). Патентная система налогообложения не применяется в отношении деятельности по производству ювелирных и других изделий из драгоценных металлов, а также оптовой либо розничной торговли ювелирными и другими изделиями из драгоценных металлов (см. Федеральный закон от 9 марта 2022 г. № 47-ФЗ).

В специальном налоговом режиме «Единый сельскохозяйственный налог» (далее — ЕСХН) изменены срок уплаты и сдачи декларации по ЕСХН. ЕСХН по итогам года необходимо платить не позднее 28 марта года, следующего за отчетным периодом. По авансу за полугодие — срок 25 июля. Декларации по ЕСХН необходимо сдавать не позднее 25 марта года, следующего за отчетным периодом.

В отчетном периоде организациям и индивидуальным предпринимателям Москвы, Московской области, Татарстана, Калужской области предложен новый специальный налоговый режим — автоматизированная упрощенная система налогообложения (далее —

АУСН) (см. Федеральный закон от 25 февраля 2022 г. № 17-ФЗ). Переход на новый режим может быть осуществлен в том случае, если есть соответствие следующим критериям: численность работников до пяти человек, доход до 60 млн руб.

Ставки налога при АУСН увеличились и составили 8% на объекте «доход» и 20% на объекте налогообложения «доходы минус расходы». При применении АУСН страховые взносы бизнес не уплачивает, сохраняется только разовый фиксированный платеж от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний, который в 2023 г. составляет 2217 руб. (независимо от количества сотрудников) (см. постановление Правительства РФ от 25 ноября 2022 г. № 2146). Налогоплательщик может вести учет доходов и расходов в личном кабинете на сайте ФНС России. Инспекция ФНС России рассчитывает налоги самостоятельно, ориентируясь на данные банка и онлайн-касс налогоплательщика. Кроме того, подоходный налог с заработной платы может рассчитывать и перечислять в бюджет банк, в котором открыт расчетный счет налогоплательщика. Для исполнения обязанностей банку необходимо отправлять ежемесячно данные о физических лицах, их доходах и вычетах.

Изменения по налогу на прибыль также связаны с новыми правилами, которые установлены НК РФ.

1. В том случае, если имущество и имущественные права выявлены в результате инвентаризации с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2024 г. или получены в качестве обеспечения обязательств (см. Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 196-ФЗ), то они не включаются в налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. При формировании базы по налогу на прибыль не учитываются и доходы в виде безвозмездно полученного имущества, если обязанность его получения установлена законодательством (ст. 251 НК РФ).

2. Освобождаются от уплаты налога на прибыль организации, зарегистрированные на территории Южно-Курильского, Курильского или Северо-Курильского городского округа (ст. 246 НК РФ).

3. Пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль разрешено применять международным холдинговым компаниям при соблюдении следующих условий: если в течение трех лет с 1 января года начала применения пониженных налоговых ставок они осуществляют инвестиции в форме капитальных вложений в строительство объектов социально-культурной, транспортной, энергетической, жилищно-коммунальной и инженерной инфраструктур на территории того же субъекта РФ и в объеме не менее 300 млн руб. (ст. 284.10 НК РФ).

4. Муниципальным клубам, домам и дворцам культуры разрешили применять ставки налога на прибыль 0% (ст. 284.8 НК РФ).

В 2023 г. изменился порядок признания курсовых разниц в налоговом учете. Теперь отрицательные курсовые разницы можно признавать

только на дату погашения (ст. 272 НК РФ). По учету положительных курсовых разниц аналогичное правило уже применяется с 2022 г. (см. Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 67-ФЗ).

С 2023 г. инвестиционный вычет до 100% можно применять в области деятельности по разработке искусственного интеллекта, по услугам установки, тестирования, адаптации, модификации программ для ЭВМ и баз данных, при этом основные средства, нематериальные активы должны быть включены в государственные реестры Минпромторга и Минцифры России (см. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 323-ФЗ).

Кроме того расширены сферы бизнеса, в которых при формировании первоначальной стоимости основных средств и нематериальных активов можно применять повышающий коэффициент амортизации 1,5, в отношении расходов, включенных в состав капитализируемых затрат. При этом основное средство, относящееся к сфере искусственного интеллекта, должны быть включено в единый реестр радиоэлектронной продукции (см. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 323-ФЗ).

Также с начала 2023 г. прекратило действие соглашение об избежании двойного налогообложения между Россией и Украиной в отношении налогов, взимаемых у источника и доходов, если они начислены за налоговые периоды, начиная с 1 января 2023 г. (см. информационное сообщение Минфина России от 23 августа 2022 г.).

Налоговую декларацию по налогу на прибыль необходимо предоставлять по новой форме (см. письмо ФНС России от 17 августа 2022 г. № СД-7-3/753). Утверждены форма, порядок заполнения и формат для предоставления в налоговую инспекцию.

В 2023 г. изменились сроки сдачи деклараций по налогу на прибыль. Отчетность за отчетный период сдается не позднее 25-го числа месяца, следующего за отчетным, за налоговой период не позднее 28 марта 2024 г. (см. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ).

В новом налоговом периоде налог на имущество организаций и земельный налог рассчитываются по кадастровой стоимости. Налогооблагаемую базу по налогу на имущество и земельному налогу в отношении «кадастровой» недвижимости определяют как кадастровую стоимость в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), которая установлена на 1 января 2022 г. При этом допускается повышение кадастровой стоимости в том случае, если объект изменил свои характеристики недвижимости или земельного участка (увеличение площади, изменение назначения). В том случае, если кадастровая стоимость снизиться, что также допускается, тогда при исчислении налога на имущество и земельного налога необходимо использовать сниженный показатель (см. Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 67-ФЗ).

С января 2023 г. утверждена форма сообщения о начисленном налоге на имущество, транспортном, земельном налоге (см. приказ ФНС России от 16

июля 2021 г. № Д-7-21/667@). Сообщение о начисленном налоге на имущество, транспортном, земельном налоге формируется автоматически в системе ФНС России с использованием технических средств. Кроме того в направленном сообщении выделена графа для пересчета, в которой отведено место для ранее начисленных сумм, не содержащих полноту информации об имуществе налогоплательщика.

В отношении налога на добавленную стоимость (далее — НДС) уточнен порядок его возмещения на основании ст. 176, 176.1. НК РФ. В том случае, если налогоплательщику необходимо возместить НДС (денежные средства) с единого счета, то это возможно только тогда, когда сальдо остатка на едином налоговом счете положительно по всем налогам. Если после погашения всех видов налоговой задолженности на счете будет отрицательное сальдо, ФНС России не вернет НДС.

Кроме того действуют отраслевые изменения, которые определены в новом налоговом периоде для налогоплательщиков из отдельных отраслей как по срокам освобождения, так и ставкам налога. Так, для сельскохозяйственных предприятий, которые занимаются племенным животноводством, сохранено освобождение от НДС для операций по реализации и ввозу животных. На период до двух лет продлен срок льготы по ставке 10% НДС для внутренних авиаперевозок пассажиров и багажа по всем маршрутам. При этом для направлений Крым, Севастополь, Калининградская область, Дальний Восток действует нулевая ставка НДС.

На новый налоговый период продлена льгота на нулевую ставку НДС при реализации судов, принадлежащих лизинговой компании при условии владения судном на праве собственности и включения его в Российский международный реестр судов в течение последних двух лет. Также продлен срок действия нулевой ставки НДС на один год при возврате налога иностранными гражданами, приобретающими товары в системе *tax free*.

Предприятиям, зарегистрированным в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Херсонской, Запорожской областях, разрешено применение специальных ставок НДС и введение особого порядок расчета НДС. Установлено, что для активов, которые были куплены для перепродажи до перехода на российское налоговое законодательство, налогооблагаемая база по НДС — разница между стоимостью реализованных активов и их себестоимостью. При реализации таких активов применяются расчетные ставки налога: 0%, 9,09%, 16,67%. Также установлено, что после реализации активов налогоплательщики применяют типовые ставки налога — 0%, 10%, 20%.

С 2022 г. вступили в силу обязательные Федеральные стандарты бухгалтерского учета: ФСБУ 6/2020, 26/2020, 25/2018, 27/2021, положения по применению этих стандартов все организации отразили в учетной политике, при этом заменив ими переходные положения по тем

же стандартам. Утверждение новых стандартов в 2023 г. не предусмотрено, но ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», который станет обязательным в следующем году, уже разрешено применять предприятиям с этого отчетного периода (см. приказ Минфина России от 30 мая 2022 г. № 86н). В связи с тем, что с 2023 г. действует переходный период по ФСБУ 14/2022 по нематериальным активам, их также необходимо отразить в учетной политике, так как в некоторые стандарты внесли изменения, которые необходимо учитывать в работе с 2023 г. Так, капитальные затраты на нематериальные активы и на НИОКР по новому ФСБУ 14/2022 отнесли к нематериальным активам. Раздел, основанный на ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» по учету НИОКР, необходимо исключить из учетной политики. В ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» внесено изменение по капитальным вложениям в основные средства. Изменения можно применить досрочно, отразив в учетной политике на 2023 г.

Кроме того утверждены упрощенные способы ведения бухгалтерского учета нематериальных активов. Организации, которые в соответствии с законодательством РФ вправе применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, могут отказаться от ведения учета капитальных вложений в нематериальные активы и вести учет нематериальных активов. В этом случае затраты на приобретение, создание, улучшение объектов, которые подлежат принятию к бухгалтерскому учету в качестве нематериальных активов, признаются в составе расходов по обычным видам деятельности в полной сумме по мере их осуществления.

Переход на использование машиночитаемой доверенности в 2023 г. необходимо произвести всем руководителям организаций и индивидуальным предпринимателям, чьи документы подписывают доверенные лица, которым вменяют право подписывать документы электронной подписью физического лица. При этом подпись доверенного лица не привязана к предприятию, поэтому для ее использования в виде отчетности необходима машиночитаемая доверенность. Сегодня для подписи документов от имени руководителя представители организаций используют квалифицированную электронную подпись работника юридического лица. Чтобы осуществить переход на работу по новым правилам необходимо временно использовать сертификаты сотрудников и создавать для доверенного лица машиночитаемую доверенность, которая прикладывается при отправке документов, заверенных квалифицированной электронной подписью физического лица. Переходный период по использованию квалифицированной электронной подписи продлен до 1 сентября 2023 г.

На федеральном уровне в 2023 г. увеличен минимальный размер оплаты труда (МРОТ), который составляет 16 тыс. 242 руб., что означает

пересмотр заработной платы сотрудников предприятий до обозначенного уровня. Кроме того, минимальный размер оплаты труда необходимо учитывать при расчете пособия по временной нетрудоспособности. Субъектам РФ предоставлено право устанавливать региональный минимум оплаты труда, однако он не может быть ниже федерального МРОТ.

В отчетном периоде изменилась величина прожиточного минимума на душу населения и составила 14 тыс. 375 руб. (см. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 446-ФЗ).

С нового налогового периода введен новый порядок лицензирования, обязывающий платить государственную пошлину за выдачу и продление лицензии по многим видам деятельности и по внесению изменений в реестр разрешений (см. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ). Кроме того появилась необходимость подавать заявления для корректировки реестра разрешений по закону о лицензировании в следующих случаях: предприятие реорганизовано в форме преобразования, слияния, присоединения; предприятие изменило место нахождения или предприятие сменило название.

Введен обновленный порядок лицензирования образовательной деятельности, результатом которого стали следующие мероприятия: возврат госпошлины; ввод единой унифицированной формы; отмена бумажной учебной программы в списке документов; обязательное наличие сайта образовательной организации, оформленного по всем требованиям, с размещением программ, а также скорректированы сроки внесения сведений об образовании в Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении (ФИС ФРДО). С 1 марта 2023 г. срок составляет три рабочих дня. Сведения о сертификатах о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства РФ подлежат внесению в информационную систему в течение 30 дней со дня выдачи указанных сертификатов (см. постановление Правительства РФ от 24 ноября 2022 г. № 2136).

Новый налоговый период освобождает большую часть бизнеса от проверок (см. постановление Правительства от 1 октября 2022 г. № 1743). В первую очередь это коснется тех организаций, которые не относятся к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска, и организаций, которые не относятся к опасным производственным объектам II класса опасности и объектов, которые не относятся к гидротехническим сооружениям II класса. Также до конца 2023 г. бизнес освобождается от плановых контрольно-надзорных мероприятий в сфере государственного надзора и муниципального контроля (см. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ), а также при защите прав юридических лиц и

индивидуальных предпринимателей (см. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ).

По новым правилам непубличные акционерные общества с доходом до 800 млн руб. и суммой активов баланса до 400 млн руб. получили освобождение от обязательного аудита годовой бухгалтерской отчетности. Однако такие общества вправе проводить аудиторские проверки годовой бухгалтерской отчетности, если соответствующее решение примет общее собрание акционеров (см. Федеральный закон от 16 апреля 2022 г. № 99-ФЗ).

Итак, изменения в законодательстве в сфере бухгалтерского учета и налогообложения, которые действуют с 2023 г., уже начали применяться в настоящее время, другие будут введены в течение отчетного периода, требуют профессионального подхода и своевременного введения в деятельность организаций и индивидуальных предпринимателей.

УДК 81'373

Алексеева Ольга Павловна,

кандидат философских наук, доцент,

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Чернописская Варвара Сергеевна,

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Мешалкина Александра Евгеньевна,

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

Реализация концепта *Liberty* на материале судебного американского дискурса

Аннотация. Сложно переоценить важность и актуальность изучения судебного дискурса, обладающего сложной системой и социально-культурной значимостью. Данная статья представляет собой анализ актуализации концепта Свобода/*Liberty* в современной судебной речи. Анализируются основные концептуальные отличия и особенности вербализации в русском и английском языках. Отмечается, что в тексте представлено широкое разнообразие атрибутивных сочетаний. Наиболее широкую дистрибуцию показали сочетания *N+N* и *V+N*. Авторы приходят к выводу, что отличительной особенностью реализации *Liberty* в английском судебном тексте является понимание свободы как фундаментальной ценности, которую можно ограничить, нарушить, прослеживается тесная связь с таким малоизученным концептом, как «интерес свободы».

Ключевые слова: судебный дискурс; концепт «Свобода»; номинации атрибутивных сочетаний; коннотационные компоненты; структурные компоненты; парцелла.

Olga P. Alekseeva,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

FSAEI HE "Russian University of Transport (MIIT)"

Varvara S. Chernopisskaya,

FSAEI HE "Russian University of Transport (MIIT)"

Aleksandra Ev. Meshalkina,
FSAEI HE "Russian University of Transport (MIIT)"

Implementation of the concept of *Liberty* on the material of American judicial discourse

Abstract. It is difficult to overestimate the importance and relevance of the study of judicial discourse, which has a complex system and socio-cultural significance. The current paper has presented an analysis of the actualization of the concept of Freedom/*Liberty* in modern judicial speech. There have been analyzed the main conceptual differences and features of verbalization in Russian and English. There has been noted that the text presents a wide variety of attributive combinations. Combinations *N+N* and *V+N* have shown the widest distribution. The authors have concluded that a distinctive feature of the implementation of *Liberty* in the English judicial text is the understanding of freedom as a fundamental value that can be limited, violated; there is a close connection with such a little-studied concept as "the interest of freedom".

Keywords: judicial discourse; concept "Freedom"; nominations of attributive combinations; connotational components; structural components; parcel.

В последнее время отмечается особый интерес к изучению судебного дискурса, поскольку он не только актуализирует характерные черты современных базовых категорий, присущих области права, но и отражает общие социальные тенденции развития общества.

Значимость предмета представленного анализа подтверждается многочисленными исследованиями вопросов репрезентации концепта *Liberty* в юридическом дискурсе. К этой теме в своих работах обращаются Т. Г. Ардашева, А. М. Погорелко, К. М. Баранова, Н. А. Ляшенко и др. Следует учитывать эволюционную природу любого концепта, являющуюся одной из его характеристик, поскольку «динамичность смысла, меняющегося в ходе коммуникации, и есть концепт» [1, стр. 17]. Таким образом, подобная изменчивость не позволяет говорить о полной изученности предмета.

Русской лексеме «свобода», под которой в широком смысле понимается способность без какого-либо стеснения осуществлять действие в какой-либо сфере, соответствуют английские '*liberty*' и '*freedom*'. Особенности функционирования английских лексем хорошо описаны в современном языкознании. С точки зрения когнитивной лингвистики ядром концепта «Свобода» служит лексема '*freedom*', а '*liberty*' и его производные наряду с другими многочисленными лексемами входят в околоядерную зону [5, стр. 133]. В ракурсе понимания закона как совокупности прав, наибольший интерес вызывает '*liberty*', этимологически восходящее к латинскому '*liber*' в значении «вольный, свободный». Еще одним фактором обращения к

лексеме послужило ее широкое использование, подтвержденное современным корпусом языка *Cobuild*: употребление в политических речах превышает среднюю величину более чем в пять раз [6, стр. 623].

Отмечается, что использование понятий 'свобода/*liberty*' в русском и английском языках разнится, что объясняется характерными особенностями национального мышления [4, стр. 305]. Понимание свободы варьируется как в национальном сознании представителей различных культур, так и внутри одной культуры [2, стр. 818]. В целом, при сопоставительном анализе обнаруживается отличительное понимание свободы как «состояния незакончения в тюрьме» в русском языке. В английском языке понятие '*liberty*' наделено положительной коннотацией и видится, прежде всего, неотъемлемой ценностью человечества. Общим в вербализации концепта в юридическом дискурсе может служить тесная связь с понятием «право» [3, стр. 17].

Лексикографический анализ показал, что '*liberty*' в английском языке обладает четырьмя основными значениями. Первая трактовка имеет дело с качеством или состоянием свободы, т.е. с возможностью поступать согласно своему выбору. Второе значение тесно связано с понятием «привилегия» и понимается как «право дарованное или предписанное». Интересно и понимание '*liberty*' как «действия, выходящего за обычные пределы», в этом случае частотна отрицательная коннотация «неоправданные вольности с незнакомцем», «риск», «искажение фактов», «допускать много вольностей». И наконец, '*liberty*' в значении «увольнение на берег», «санкционированное отсутствие на военно-морской службе» [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/liberty> (дата обращения: 24 октября 2022 г.)].

Англоязычные словари идиом приводят незначительное количество примеров устойчивых словосочетаний со словом '*liberty*', наиболее употребительными являются '*take the liberty*/взять на себя смелость, осмелиться, *at the liberty*/на свободе'.

Материалом для данного исследования послужил текст судебного заседания Верховного суда США. Заявителем явилась клиника Джексона, отстаивавшая реализацию права женщин распоряжаться своим здоровьем, прерывая беременность. Ответчиком выступил главный санитарный врач штата Миссисипи Т. Доббс. Выбор материала не случаен и обусловлен важностью понимания и отслеживания особенностей реализации концепта *Liberty*/Свободы в современной системе права.

Методом сплошной выборки из стенограммы судебного заседания были отобраны лексемы и словосочетания, содержащие '*liberty*' и выделены, а затем и проанализированы основные номинации атрибутивных сочетаний.

Наибольшую дистрибуцию получило использование атрибутивных сочетаний *N+N* и *N of N*, составив 43% от общего использования '*liberty*'.

Отобранные препозитивные атрибутивные сочетания можно поделить на две группы: структурные и коннотационные компоненты. К структурным компонентам относятся *“the concept of liberty, a component of liberty, the scope of the liberty”* и др. Их широкое использование подтверждает мысль о том, что концепт *Liberty* особенно значим в судебном дискурсе и подразумевает наличие определенной структуры. Коннотационные словосочетания обладают ярко выраженной оценочностью и представляют собой преимущественно сочетания с предлогом: *“the restraint of liberty, intrusion on liberty, damage to women’s liberty”* и т.д., следовательно, свобода — это ценность, которую можно ограничить, нарушить и на которую можно посягнуть. Эта тенденция становится явной и на уровне употребления номинации *V+N*.

Отрицательная коннотация также проявляется в многократном употреблении существительного *‘deprivation’* и его деривата (*“a fundamental deprivation of liberty, to deprive a person of liberty”*). *‘Deprivation’* трактуется как состояние лишения возможности владеть, наслаждаться или использовать что-либо; состояние лишения и как действие или случай удержания или изъятия чего-либо у кого-либо или чего-либо (потеря) [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/liberty> (дата обращения: 24 октября 2022 г.)].

Отметим, что несмотря на немногочисленность атрибутивных сочетаний с нейтральной и положительной коннотациями, например, *“issues about liberty, a guarantee of liberty, an equal right to liberty”* и т.д., их использование четко формулирует основной сегмент контекстуального поля *Liberty*: *“The Constitution provides a guarantee of liberty”* [<https://supremecourtbuzz.com/2021/12/dobbs-v-jackson-womens-health-organization/> (дата обращения: 14 сентября 2022 г.)].

Отличительной особенностью актуализации концепта *Liberty*/Свобода в англоязычном судебном тексте служит наличие в его поле парцеллы *The Liberty interest*/Свобода интересов. Количественный анализ подтверждается результатами качественного. Употребление *‘liberty interests’* составило 17% от общего использования. Обратимся к содержательной части сегмента.

«Интерес свободы» понимается как один из аспектов типологии интересов субъектов правовых отношений, как разграничитель интересов и недостаточно описан в русскоязычном судебном дискурсе. В английском языке значение *‘liberty interests’* зафиксировано лексикографическими источниками и определяется как «интерес к свободе, ограниченный свободой государства, особенно без надлежащей правовой процедуры, и интерес к свободе, связанный с воспрепятствованием осуществлению права на адвоката» [<https://www.merriam-webster.com/dictionary/liberty> (дата обращения: 24 октября 2022 г.)].

В анализируемом тексте *'the liberty interest'* актуализирует такую сторону, как избирательность закона, отсутствие единого понимания границы личных свобод. Интерес свободы отличается от фундаментального права тем, что государство может ограничить его по каким-либо причинам. Так, в судебном разбирательстве остро ставится вопрос о различном подходе к свободе женщин распоряжаться своим телом и здоровьем в зависимости от штата проживания. Несогласие с подобной избирательностью и попытка отказаться от государственных ограничений личных свобод прослеживается в следующих примерах употребления:

"If this Court renounces the liberty interest ... it would be an unprecedented contraction of individual rights. / Если этот Суд откажется от интересов свободы ... это будет беспрецедентным ограничением прав личности;

...deeply implicate the liberty interest/...глубоко затрагивать интересы свободы женщин;

...to reverse the liberty interest altogether/...коренным образом изменить интерес свободы;

...to diminish the impact on their liberty interest in forcing them .../ ...ослабить влияния на их интересы свободы принуждения их..." [<https://supremecourtbuzz.com/2021/12/dobbs-v-jackson-womens-health-organization/> (дата обращения: 14 сентября 2022 г.)].

Концепт *Liberty* имеет общие компоненты содержания с правом, равенством и неприкосновенностью. На это указывает многократное использование лексемы в одном ряду перечислений. К репрезентирующим примерам можно отнести высказывания генерального солиситора США Э. Прелогар, рассуждающей о неотъемлемых сторонах свободы (*"...I think that it promotes interest in autonomy, bodily integrity, liberty, and equality"*), и представителя защиты ответчика, заявляющей о необходимости сохранения права на прерывание беременности в штате Миссисипи (*"...to avoid damage to women's liberty, equality, and the rule of law, the Court should affirm"*) [<https://supremecourtbuzz.com/2021/12/dobbs-v-jackson-womens-health-organization/> (дата обращения: 14 сентября 2022 г.)]. Обращает внимание на себя факт, что отстаивается, прежде всего, право на телесную неприкосновенность (*bodily integrity*), но это контекстуальная частность, и она обусловлена тем, что анализируемое судебное разбирательство рассматривает медицинские вопросы, проблемы биоэтики. В данном случае свобода понимается как ограничение медицинского вмешательства, поскольку власть медицины над жизнью в некоторых случаях способствует не лечению, а прекращению жизни.

Признаки, характеризующие концепт *Liberty*, наблюдаются и при рассмотрении лексических сочетаний *V+N*: *to surrender liberty, to protect the liberty, to affect liberty, to renounce the liberty interest, to implicate the liberty interest of women, to extend her liberty* и т.д. В целом анализ показал, что

«Свобода» — это то, на что, с одной стороны, государство и право могут влиять, с другой стороны, хрупкая сущность, которую следует защищать и оберегать.

Анализ частотности употребления прилагательных, которые определяют основной репрезентант *Liberty*, показал, что объективируются такие атрибутивные сочетания (*Adj+N*), как *ordered liberty*, *religious liberty*, *allowed liberty*, *physical liberty*, *human liberty* (присуще человеку), *individual liberty*, *personal liberty*, *civil liberty* и др. Словосочетания этой номинации составили 23% от общего количества использования. Отметим, что ряд словосочетаний образуют в ряде случаев содержательные оппозиции *religious liberty-civil liberty*, *physical liberty-moral liberty*, *human liberty-personal liberty* или сравнительно-ограничительные противопоставления. Так, под *personal liberty*/личная свободой в широком смысле понимается моральная, нравственная личная свобода, а *individual liberty*/индивидуальная свобода, сужая границы, позволяет себя трактовать как способность человека по своему усмотрению определять свою свободу.

Таким образом, анализ показал, что *Liberty* в текстах американского судебного дискурса вербализируется довольно широко и разнообразно, что свидетельствует о высокой значимости. Особенностью представления концепта в текстах является его явная коннотативная составляющая.

Анализ ряда лексем, которые задействуются в образовании круга изучаемого концепта, позволил выделить основные сегменты (парцеллы) этого поля. Несмотря на языковое разнообразие и вариативность атрибутивных словосочетаний, данное поле не имеет широко разветвленной структуры, в нем на первый план выходят две основные парцеллы «интерес свободы» и «право человека самостоятельно принимать решение».

Литература

1. Алексеева, О. П. Концепт как объект лингвистического анализа: понятие концепта / О. П. Алексеева, И. А. Викнянская // Лингвистика и методика: междисциплинарный подход : сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. «57-е Евсевьевские чтения» 15 апреля 2021 г. — Саранск : РИЦ МГПУ, 2021.
2. Алексеева, О. П. К новым тенденциям осмысления ценностной составляющей концепта *Freedom* / О. П. Алексеева, А. Ю. Кузенкова, С. Г. Авров // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование» — 2021. — № 27 (февраль). — С. 818—824.
3. Ардашева, Т. Г. Вербализация концепта свобода в юридических текстах / Т. Г. Ардашева, А. Х. Мерзлякова // Вестник Удмуртского университета. — 2011. — № 2. — С. 13—17.
4. Левчук, Л. К. Концепты права, свободы, обязанности, долга и человека в русской и американской конституциях / Л. К. Левчук // Вестник БГУ. — 2017. — № 1 (31). — С. 302—305.
5. Ляшенко, Н. А. К вопросу о средствах репрезентации концепта «Свобода» в системе современного английского языка / Н. А. Ляшенко, Е. С. Кузнецова //

Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 1. — С. 133—142.

6. Погорелко, А. М. Культурные особенности концептуального образа свободы в российском и американском политических дискурсах / А. М. Погорелко // Вестник Башкирского университета. — 2010. — № 3. — С. 623—630.

References

1. Alekseyeva, O. P. Kontsept kak ob"yekt lingvisticheskogo analiza: ponyatiye kontsepta [Concept as an object of linguistic analysis: the concept of concept] / O. P. Alekseyeva, I. A. Viknyanskaya // Lingvistika i metodika: mezhdistsiplinarnyy podkhod : sb. st. po mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «57-ye Yevsev'yevskiye chteniya» 15 aprelya 2021 g. — Saransk : RITS MGPU, 2021.
2. Alekseyeva, O. P. K novym tendentsiyam osmysleniya tsennostnoy sostavlyayushchey kontsepta Freedom [Towards new trends in understanding the value component of the concept Freedom] / O. P. Alekseyeva, A. YU. Kuzenkova, S. G. Avrov // Nauchnyy elektronnyy zhurnal «Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye» — 2021. — № 27 (fevral'). — S. 818—824.
3. Ardasheva, T. G. Verbalizatsiya kontsepta svoboda v yuridicheskikh tekstakh [Verbalization of the concept of freedom in legal texts] / T. G. Ardasheva, A. KH. Merzlyakova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — 2011. — № 2. — S. 13—17.
4. Levchuk, L. K. Kontsepty prava, svobody, obyazannosti, dolga i cheloveka v russkoy i amerikanskoy konstitutsiyakh [Concepts of law, freedom, duty, duty and man in the Russian and American constitutions] / L. K. Levchuk // Vestnik BGU. — 2017. — № 1 (31). — S. 302—305.
5. Lyashenko, N. A. K voprosu o sredstvakh reprezentatsii kontsepta «Svoboda» v sisteme sovremennogo angliyskogo yazyka [On the means of representing the concept "Freedom" in the modern English language system] / N. A. Lyashenko, Ye. S. Kuznetsova // Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. — 2020. — № 1. — S. 133—142.
6. Pogorelko, A. M. Kul'turnyye osobennosti kontseptual'nogo obraza svobody v rossiyskom i amerikanskom politicheskikh diskursakh [Cultural features of the conceptual image of freedom in Russian and American political discourses] / A. M. Pogorelko // Vestnik Bashkirskogo universiteta. — 2010. — № 3. — S. 623—630.

ТРЕБОВАНИЯ к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»	REQUIREMENTS for the materials submitted for publication in the journal “Bulletin of the Law Institute of MIIT”
Представленные статьи должны быть оригинальными, не опубликованными ранее в других печатных изданиях. Статьи должны быть актуальными, обладать новизной, содержать выводы исследования, а также соответствовать указанным ниже правилам оформления. В случае ненадлежащего оформления статьи она направляется автору на доработку. Статья представляется в электронном виде в формате Microsoft Word по электронному адресу: albinadg@mail.ru. Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9, учебный корпус 6. Объем статей — от 20 тыс. до 40 тыс. печатных знаков (0,5—1,1 усл. п. л.), рецензий, обзоров зарубежного законодательства — до 20 тыс. знаков (0,5 усл. п. л.) При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта для основного текста статей — 14. Сноски в тексте приводятся в [квадратных скобках], их нумерация должна соответствовать списку литературы, размещенному в конце статьи в алфавитном порядке; ссылки на комментарии приводятся в (круглых скобках). Ссылки на Интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в квадратных скобках по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0. 100-2018 «Библиографическая ссылка». Название статьи приводится на русском и английском языке. Заглавие должно быть кратким и информативным. Сведения об авторах приводятся на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество всех авторов полностью; полное название организации — места работы каждого автора в именительном	Submitted papers must be original, not previously published in other printed publications. The material should be relevant, have a novelty, contain the results of the study, as well as comply with the mentioned below rules of registration. In case of improper registration, the papers will be sent back to the author for revision. All papers should be submitted in an electronic form in Microsoft Word format via e-mail albinadg@mail.ru. The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9, Educational Building 6, Moscow, 127994. The paper should be of 20.000-40.000 of pr.ch. (0.5-1.1 conv. pr.'s sheets) of A4 format, article reviews and reviews of foreign legislation should be up to 20.000 of pr.ch. (0.5 conv. pr.'s sheets). The paper should be printed in Microsoft Word format, Times New Roman, font-size 14 Pt. Footnotes in the text should be given in [square brackets]; their numbers should correlate to the references, given at the end of the article in alphabetical order. References to the comments should be put in (parentheses). References to Internet resources and archival documents are enclosed in square parentheses in the text or at bottom of the page according to the samples of the GOST P 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference». The title of the paper is given both in Russian and in English. The title should be short and informative. The information about authors is given both in Russian and in English: surname, name, middle name (IN FULL WORDS) of EACH author; official name of the organization in Nominative case (where EACH author

падеже, ее полный почтовый адрес; должность, звание, ученая степень каждого автора; адрес электронной почты для каждого автора.

Аннотация — независимый от статьи источник информации, краткая характеристика работы, включающая в себя актуальность, постановку проблемы, пути ее решения, результаты и выводы. В ней указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению. Рекомендуемый объем — 200—250 слов на русском и английском языках.

Ключевые слова приводятся на русском и английском языках. Необходимое количество ключевых слов (словосочетаний) — 6—10. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

В конце статьи приводится **список литературы**, в котором необходимо указать научные источники. Нормативный материал в список литературы не включается. Список следует оформлять по ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

Статьи рецензируются. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При отрицательном отзыве рецензента автору предоставляется мотивированный отказ в опубликовании материала.

Оригинальность текста должна составлять не менее 75% от объема статьи.

В журнале используются сокращенные наименования органов государственной власти в соответствии с Перечнем полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти, установленным распоряжением Администрации Президента РФ совместно с Аппаратом Правительства РФ от 16 июля 2008 г. № 943/788.

works) with its full postal address; position, scientific degree, scientific status (if any) of EACH author; contacts (an e-mail) of EACH author.

An abstract is an independent source of information, short description of the work, which contains a goal, a brief description of the research methods, a description of the main results and concise conclusions. The abstract clearly indicates that the article is original in comparison with others related in subject and purpose. The abstract of 200—250 words is recommended both in Russian and in English.

Keywords are given both in Russian and in English. There should be 6—10 of words or word combinations. Keywords are separated from each other with a semicolon.

At the end of the paper there should be given **references** (both in Russian and in English) arranged according to the GOST R 7.0. 100-2018 «Bibliographic reference. General requirements and rules of compilation». Normative material should not be included into the list.

All papers are peer reviewed. The authors are given the opportunity to get acquainted with the content of reviews. In case of a negative review, the author is provided with a motivated refusal to publish the material. The text originality should be not less than 75% of the total paper.

There are used abbreviated names of state authorities in accordance with the List of full and abbreviated names of Federal executive authorities established by the order of the Presidential Administration of the Russian Federation together with the Government Office of the Russian Federation of July 16, 2008 No. 943/788.